

АЛАТЕЯ И МАК

МАГИЧЕСКОЕ
ВЫЖИВАНИЕ
ПОПАДАНКА С ХАРАКТЕРОМ

18+

Алатея Иак

Магическое выживание.

Попаданка с характером

<https://litres.ru/74020391>

SelfPub; 2026

Аннотация

Московский фрилансер Вероника привыкла решать чужие проблемы. Пошутив у статуи древней богини в Индии, она получает желаемое с лихвой: новую жизнь в теле никчемной студентки Николетты Лавгрэн — и смертельно опасные магические соревнования. Её академия — вечный аутсайдер, а правила игры жестоки и нелогичны.

Но Вероника умеет находить нестандартные решения. Её главный противник на арене — могущественный и невыносимо привлекательный директор академии огня, Северус Торнвуд. Однако испытания — лишь ширма. Старый король Авраам, отчаянно цепляющийся за власть, уже предрешил исход соревнований в пользу своего тайного преемника. Появление дерзкой и слишком умной «зелёной» студентки ломает его планы. Теперь она — помеха, которую необходимо устранить.

Вероника оказывается между молотом и наковальней: чтобы выжить, ей нужно не только победить в испытаниях, но и раскрыть заговор короля. Сможет ли она сохранить свою главную

тайну? И что опаснее: смертельные интриги власти или чувство к мужчине,

Содержание

Пролог. Богиня со вкусом карри	5
Глава 1. Вкус бездны	7
Глава 2. Недолго думая	13
Глава 3. Это Спарта	23
Глава 4. На спор	29
Глава 5. Директор Академии Огненного Клыка	39
Глава 6. Северус Адриан Торнвуд, директор Академии Огненного Клыка	48
Глава 7. Теперь я — это я	57
Глава 8. Попытка выиграть	65
Глава 9. Газеты другого мира	74
Глава 10. Я не избранная	82
Глава 11. Северус Адриан Торнвуд, директор Академии Огненного Клыка	98
Глава 12. Северус Адриан Торнвуд, директор Академии Огненного Клыка	105
Глава 13. Северус Адриан Торнвуд, директор Академии Огненного Клыка	112
Глава 14. Это всё стресс	118
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Алатея Иак

Магическое выживание. Попаданка с характером

Пролог. Богиня со вкусом карри

Индия пахла специями, раскалённым камнем и усталостью туристов, которые уверены, что карма — это когда повезло с номером без тараканов. Я стояла босиком на прохладном мраморе храма, прикидывая, успею ли к завтракам с манго, если задержусь у статуи ещё на пять минут. Экскурсовод бодро тараторил:

— Потёрли ступню богини — загадали желание. Всё сбудется!

Толпа послушно щёлкала смартфонами и толкалась локтями. Я фыркнула: богини — это красиво, но ипотеку они не платят. Однако очередь двигалась, а в голове ехидно крутилась мысль, что в отпуске можно всё, даже вести себя как идиотка.

— Ну давай, — шепнула я, оказавшись лицом к лицу с золотистой стопой. — Хочу много золота и новую жизнь. И кофе нормальный по утрам — если у тебя, конечно, есть связи. Аминь... или как тут у вас?

Пальцами провела по гладкому металлу. Никаких ангельских хоров, молний и прозрений. Богиня промолчала с достойной меня ироничностью.

Вечером я героически победила шведский стол, как Цезарь — Галлию, и легла спать с ощущением, что богиня, если и услышала мою наглость, то точно оставила меня в читалке «посмеяться попозже».

Проснулась я вниз головой.

И очень быстро поняла: у богини отличное чувство юмора.

Глава 1. Вкус бездны

Сначала было ощущение, что меня кто-то перевернул и высыпал из кармана. Холодный ветер врезался в лицо, как оплеуха от вселенной. Волосы рванули вниз тяжёлой верёвкой. Кровь прилила к голове так, что мир стал красным и пульсирующим.

Я висела. Висела на чём-то жёстком, врезавшемся в бёдра и рёбра, и могла разглядеть — да, потому что смотреть куда-то надо было — как далеко внизу шумит тёмная прореха, которую мой мозг упрямо называл словом «пропасть», хотя ему хотелось подобрать синоним без финального оттенка «конец».

Надо мной — верёвочный мост, как в кино: толстые канаты, узкие доски, кое-где почерневшие от огня. Ровно над моей головой аккуратная дыра — примерно моего размера и формы. Прекрасно.

Сбоку — гул. Крики. Шум толпы, реальный, тяжёлый. Я моргнула — и оцепенение слетело. Это не сон.

— Держи! — надрывно крикнул кто-то сверху. — Держим её!

Меня дёрнуло так, что позвоночник пересчитал рёбра. Трос, к которому я была пристёгнута, скрипнул.

Меня спасали. Тянули вверх за страховку, но я не могла понять, где нахожусь. Это соревнования? Это Олимпийские

игры? Это очередное шоу, на котором нужно выжить?

Пока я анализировала обстановку со скоростью суперкомпьютера, меня поднимали вверх.

Пальцы, чужие и тёплые, ухватили меня под плечи. Я вцепилась — в кожу, в рукав, во всё, что можно. Вторые руки поймали меня за ремни на груди, третьи — под локоть. Меня вытягивали, как огромную щуку, которая случайно схватила крючок.

— Дыши! — услышала я у уха спокойный женский голос. — На «три» потащим. Раз... два...

На «три» меня щедро одарило гравитацией. Рёбра взвыли, мир качнулся, я вылетела на доски, проскребла по ним щекой — привет, заноза — и оказалась лицом к бледному небу. Воздух врезался в лёгкие и прошипел «живи».

— Вставай! — тот же спокойный голос, уже рядом. — Бежим!

Мои ноги, эти двуличные предатели, моментально стали ватными. Но куда деваться. Я вскочила, ухватилась за натянутый канат сбоку и побежала, если это можно так назвать. Скорее, я пыталась телепортироваться мысленно, чтобы не бежать по доскам над пропастью.

Мост жил своей жизнью. Он стонал, дрожал, доски под ногами вздрагивали. По центру доски были светлее — сухие, хрупкие. К краям они темнели, у каменной стены кое-где блестели влажностью.

Организаторы игр — сумасшедшие. Они намазали ступе-

ни с двух сторон скользкой жидкостью: в самом начале и в конце пути. Эта канатная лестница была натянута через ущелье.

Участники должны были перейти с одного каменного берега на другой.

Четыре лестницы, четыре команды, четыре цвета. У каждого свой канатный путь через ущелье. Я в зелёных штанах и такой же футболке. Со мной трое таких же в зелёном. У всех нас страховочные тросы на талии и высокие армейские берцы на шнуровке — грубые, с толстой подошвой, которая, кажется, должна была давать хоть какую-то надежду на сцепление с проклятыми досками.

Мы перешли на шаг, заметив скользкую пропитку на последней сотне дощечек.

Позади плотной тенью шла та самая спокойная девушка — Мириам. Высокая, поджарая, с кожей цвета крепкого чая и глазами, которые, казалось, просчитывали траекторию каждого нашего шага на три хода вперёд. Короткие чёрные волосы были стянуты в тугий узел, не осталось ни одной выбившейся пряди, которая могла бы помешать обзору. Её берцы ступали бесшумно и точно, будто она не шла, а танцевала — и держалась так, словно родилась тут, на канатах, будто держала меня на расстоянии одного падения.

Впереди топали двое тяжелее, проминали доски уверенней. Джал, похожий на молодого медведя, которого нарядили в зелёное: широченные плечи, мощная шея, и на удив-

ление спокойный, даже флегматичный взгляд. Казалось, он мог бы нести этот мост на себе, если бы понадобилось. Его берцы, сорок пятого размера, казалось, занимали две доски сразу. Рядом с ним — Рен, полная противоположность: жилистый, нервный, с вечно бегающими глазами. Он то и дело оглядывался на Мириам, словно ища у неё подтверждения, что всё идёт правильно, то и дело проверял пальцами собственную страховочную лямку и то и дело спотыкался носками берцев о стыки досок.

— Не смотри вниз, — сказала Мириам спокойным, будничным тоном, как будто предлагала мне выпить кофе.

— Я в целом за отрицание реальности, — процедила я, чувствуя, как сквозь засаленную ткань у воротника проступает прохлада пота. Потрясающе. Только что я спала на белых простынях в отеле, а теперь форсирую выживание в цирке над бездной. Богиня, ты в ударе. На небе только и разговоры, что о сарказме.

Толпа над пропастью гудела. Трибуны располагались напротив нас. Каждый желающий, который в этом мире купил билетик, мог увидеть моё недовольное лицо в свой бинокль.

Где-то далеко взвыли рожки, звонко, металлически. Я напрыглась инстинктивно — и не зря.

Самое страшное — это не смазанные впереди ступени, как мне раньше казалось, а железная решётка на самом краю обрыва, перед нами, которая падает сверху вниз и выпускает чудовище.

Мы оказались лицом к лицу с огромным монстром. На соседних верёвочных мостах произошло то же самое. Смесь жижи и вонючей помойки, куча волос и бешеный взгляд. Это чудовище слепили из того, что было. И, как я понимаю, ничего хорошего под рукой не оказалось.

— Это санас, твою мать! — выругался Рен, и его глаза забегали ещё быстрее, заметались по сторонам в поисках пути к отступлению. Он попятился, и подошва его берца со скрежетом проехала по доске.

— Разговор мёртвых! — рявкнул Джал, впервые подав голос — низкий, гулкий, как камень, упавший в колодец.

— Пошёл к чёрту! Это не поможет! — голос Рена сорвался на фальцет, паника уже плескалась в его глазах.

Я покосилась направо. Красная команда, в отличие от нас, не тратила время на панику. Четверо — две девушки и два парня — двигались по своему мосту на удивление слаженно, будто репетировали это годами. Они распределились по доскам так, чтобы не создавать лишней вибрации, и сейчас замерли, синхронно оценивая тварь, преградившую им путь. За ними, дальше, мелькали жёлтые футболки. Там было не разглядеть толком — слишком далеко, слишком шатко, слишком много плохих новостей сразу.

А потом монстр на нашем мосту шагнул вперёд, и доски жалобно застонали. Я инстинктивно вцепилась в канат и переступила с ноги на ногу, чувствуя, как грубая кожа берцев натирает щиколотки. Меня зовут Вероника, я фрилансер из

Москвы. И, кажется, моя новая жизнь сейчас оборвется, даже не начавшись.

Глава 2. Недолго думая

В Индию был самый дешёвый тур. Теперь я понимаю, почему. Потому что богиня периодически отправляет людей в другие миры на верную смерть.

Я вдруг задумалась о том, что быть домашним ленивым червяком, как меня называют окружающие, не так уж и плохо. Подумаешь, фриланс, растянутые футболки и гора невымытой посуды. Это всё фигня. И зачем я попёрлась в Индию? Хотелось новых ощущений — так вот, получай.

Я бы с радостью согласилась на версию, где я объелась индийской еды, потеряла сознание и сейчас лежу в коме. А весь этот бред мне только кажется. Но, к сожалению, моргнув больше десяти раз, картинка не изменилась. А чудовище? Почему ты не желало ждать, пока я разберусь с этим новым миром, с его устройством, со своей новой внешностью? Ну просто пёрло вперёд, аж слизь прямо на ступени. Выглядеть это ужасно.

Мои сокомандники приняли решение быстрее меня: бросились бежать обратно, сверкая пятками, и чуть не свалили меня с хлипкого верёвочного моста вниз, где я уже успела повисеть до этого. Монстр выглядел как половая тряпка, которой вымыли пол в парикмахерской, и теперь она вся в волосах. Потом ей вымыли пол в детской, где она приобрела два пластиковых глаза от какой-то разорванной на части иг-

рушки. А потом вымыли пол ещё и в спальне родителей, у которых потерялась вставная челюсть, что также прилипла к этой тряпке. Только вместо ровного прикуса были клыки.

Вместо того чтобы бежать за всеми, я почему-то схватилась за верёвку, на которой был мой спасательный трос, и повисла на ней. По логике, я должна была защитить людей, которые меня спасли, но я просто пропустила животное в их сторону. Мысль, которая меня посетила в положении «руками и ногами держаться за верёвку как за спасательный круг», — это то, что чудовище, обладая немаленькими размерами, вполне ровненько прыгало по дощечкам, не проломив ни одной из них, не падая вниз и не теряя темпа. У меня закрылась мысль о том, что не всё так просто.

Я огляделась в сторону скалы, откуда выбежало это чудовище, и заметила мужчину, который очень пристально наблюдал за животным, не разрывая с ним зрительный контакт. Его правая рука была чуть вытянута вперёд и, не касаясь ноги, подрагивала — вот он держит что-то невесомое. Я сравнила удалённость чудовища и взгляд мужчины, который следил точно туда же. Сжав руку в кулак, когда мужчина сжал руку в кулак, я услышала, что он за своей спиной. Я не знала, верна ли моя догадка, что чудовище нападает под влиянием именно этого мага — слишком уж сосредоточенное у него лицо. Но раздумывать было некогда.

Я аккуратно опустила ноги на доски, скреплённые канатом, и рванула в противоположную от чудовища сторону.

Прибежав метров десять, я поняла, что скользкие доски впереди сделают своё дело и я точно свалюсь, но всё равно не доберусь до мужчины, который гадко улыбался, понимая, что никто не выстоит перед его монстром. Единственное, что у меня было, чем я могла запустить в него, — это тяжёлые сапоги. Я со скоростью молнии дёрнула за шнурки, развязала их, стянула с себя левый ботинок и, подойдя аккуратно ещё на десять метров, со всей силы запустила в этого мужчину. Пусть меня снимут с соревнований за то, что я немного дебилная, да?

Зверь сзади меня вдруг жалобно запищал, заскользил по деревяшкам, будто цепляясь за них, и упал прямо в пропасть. Кажется, парни пытались утихомирить зверя силой, и он переломал им рёбра, а девушка чуть не слетела вниз. Ну, теперь всё было кончено.

Я повернула голову на крик: «Что ты себе позволяешь, дура?!».

Я разбила нос магу, который управлял этой тварью. Мужчина сердобольно вытирал красные потёки с лица о длинные рукава своей одежды. Я оглянулась на соседнюю верёвочную лестницу, где команда красных пыталась поджарить свою зверюгу, и им это удалось. Но, несмотря ни на что, чудовище с горящей шерстью раскидывало их вправо и влево, две девушки зацепились руками за ступеньки и висели на честном слове, а двое парней продолжали палить огнём. Зверь периодически нападал, их отбрасывал в сторону и в

конце концов поджёг верёвку своей шкуррой. Трибуна затихла, не зная, что сейчас произойдёт. Я решила не смотреть на чужой позор, а довольствоваться только своим.

Взобравшись довольно ловко на ступеньки моста, Мириам подхватила под плечо Джала, который больше всех пострадал. Показывая, что ему тоже больно, отозвался и Рен, но Мириам его проигнорировала. Парень, поняв, что на него не обратили внимания, тоже подхватил высокого друга под второе плечо, и они начали ругаться. Точнее, Мириам объясняла пустоголовому и несообразительному Рену, что втроем по мосту сразу идти невозможно. Кажется, у них давняя вражда. Только Джал, сжав зубы, терпел боль абсолютно молча.

Проанализировав такую маленькую ситуацию, я поняла, что Джал — боец, а вот с Реном в разведку идти не стоит — слишком суетливый и туповатый. Команда мечты, ничего не скажешь.

В итоге мои зелёные собратья дошли до меня и вместо благодарности высказали претензию.

— Ника, нас снимут из-за тебя. Это нарушение правил. Если ты попала сюда случайно, то мы с Джалом хотим действительно пройти испытания, а теперь с позором поедем домой, — тихо проговорила Мириам сквозь зубы.

— Я вам жизнь спасла, — ответила я удивлённо.

— Мы бы справились, — подтвердил слова храбрый амбал с коротко подстриженными каштановыми волосами.

Парень несколько раз болезненно кашлянул, и они пошли дальше.

Вот и делай добрые дела. Мелькающие пятки — это, наверное, смертельное оружие. Не признавая своего поражения в споре, я устремилась следом за парочкой.

— И как бы вы его победили? Он же вас чуть не убил? — не унималось моё уязвлённое эго.

— Им управлял маг. Чем дальше от заклинателя, тем хуже ему видно своё животное. Мы просто недостаточно отошли. Этому учат ещё на втором курсе, — отчитала меня Мириам со злостью.

То есть у них всё-таки был план. Но спорный. Убежать-то они не успели. Может, поэтому и нужен верёвочный мост: сильно не побегаешь, а на открытом пространстве с землёй под ногами влёгкую можно дать дёру. Заклинатель теряет зрительный контакт, и тогда неразумное чудовище можно быстро победить.

— Я требую, чтобы эту мерзавку наказали! — крик заклинателя с окровавленным белым платком донёсся и до ступеней.

Мужчину успокаивали организаторы мероприятия и приглашали пройти к лекарю, но тот лишь дёргался и хотел не пустить меня на скалу, чтобы ударить в гонг, как это сделала красная команда секунду назад. Я включила на лице маску — я права, и меня это не колышет.

Поскользнувшись босой ногой на крайних ступенях у го-

ры, я схватилась за Рена. Тот быстро улыбнулся и подхватил меня под талию, желая хоть кому-то помочь и потом получить благодарность. Только вместо того, чтобы смотреть под ноги, он горделиво уставился в спину Мириам, и мы с ним полетели лицом вниз — мордой об ступени.

Я успела выставить левый локоть, чтобы не разбить физиономию, и злобно посмотрела на парня. Кажется, я понимаю, почему так злится Мириам на него.

Вместо того чтобы подняться и принять руку помощи от Рена, я поползла змеёй по скользким ступенькам. Тише едешь — дальше будешь.

Когда трое из моей команды поднялись по каменным надёжным ступеням к гонгу, выкрашенному в зелёный цвет, я ещё лежала на мосту.

Торопиться некуда. Подо мной пропасть, вверху небо, которое скоро соберётся дождём. Я перевернулась на спину и решила, что есть немного времени насладиться моментом. Справа донёсся ещё один громкий звук, и трибуны взорвались овациями. По моим подсчётам, все три команды справились с испытанием.

Не знаю, почему Мириам не была в гонг — возможно, я тоже должна была стоять рядом в этот момент, но мне очень не хотелось пропустить такую красоту. Сердце почти нормализовало пульс. Когда я ещё вот так насолю всем и поваляюсь на верёвочном мосту неизвестно где?

Фрилансеры любят свой дом и работают удалённо, поэто-

му, когда выдаётся возможность насладиться красотой природы, мимоходом, вполглаза, они её не упускают.

Если вы видите в парке человека, который не смотрит в телефон, а смотрит вокруг и разглядывает деревья, будто видит их в первый раз — это фрилансер или офисный клерк, который давно никуда не выбирался.

Мозг активно отрицал мысль, что я в другом мире, оправдывая всё происходящее сумасшествием. Из-за моих поступков и характера меня иногда называли сумасшедшей, поэтому неудивительно, что я тронулась рассудком. Возможно, прямо сейчас я лежу на кафельном полу в психиатрической клинике, а доктор решает, что со мной делать.

Кто-то постоянно орал «Лавгрэн». Я подумала, что это местное ругательство, и не подавала виду, что слышу это заковыристое словечко. Не будь по-человечески — матом...

— Поднимайтесь, здесь не курорт! — с этими словами в меня прилетел мой левый ботинок, больно ударив в живот.

Я выгнулась, чтобы посмотреть на смельчака, и нахмурилась. Маг в чёрном одеянии с вышивкой огня по вороту настойчиво ждал, когда я поднимусь на ноги. Я в протесте улеглась ещё удобнее и, задрав ногу, натянула ботинок со следами запёкшейся крови на насквозь мокрый носок.

— Лавгрэн, ещё минута — и вы не получите ни одного диплома из вашей академии! — рявкнул маг, а его белые волосы начали заниматься огнём.

— Мужчина, вы горите, — хохотнула я и начала неспешно

завязывать местами порванные бордовые шнурки.

Вот что значит «сгореть на работе».

На каменной лестнице уже столпотворение. Шепотки, возмущения и спор о том, что делать с зелёной командой.

— Вы повредили позвоночник? — донёсся снова раздражённый голос блондина, который перестал пылать огнём.

— Нет, я получила травму похуже — психологическую, — ответила я донимавшему меня вопросами магу.

— Лавгрэн пройдёт испытание одна, я вижу у неё явное желание, — резюмировал маг, поворачиваясь к коллегам на лестнице, и те затихли.

— Но, Северус... — кто-то попытался возразить.

— Пусть заклинатель готовит своего зверя, — тоном, не терпящим возражений, ответил Северус, и все расступились в стороны, чтобы пропустить огненного мага наверх.

Я дёрнулась, чтобы посмотреть на удаляющиеся фигуры, а потом легла обратно, увидев, как заклинатель, расплываясь в мерзкой довольной улыбке, спускается к клетке. Он молча закрывает её на засов и начинает колдовать.

По туннелям вдали слышится рык. Скорее всего, в горе есть отсек с чудовищами, который ведёт в четыре разные клетки на краю горы.

Я решила лежать до последнего, пока меня не сожрут насмерть. Упрямство — хорошая черта, зря люди её недооценивают.

Взобравшись на клетку ногами, маг довольно оскалился в

ожидании.

— Первый соревновательный день почти подошёл к концу! — разнёсся голос по всей округе, мужской, дикторский. — Сегодня три академии заняли следующие места: Академия Огненного Клыка — первое место!

Трибуны взорвались овациями. Свисты, крики и громкие рукоплескания.

— Академия Каменного Сердца заняла второе место! — голос снова разрезал воздух и получил овации. Чуть меньше, чем до этого.

— Академия Водной Глуби заняла третье место!

Голос выждал паузу и продолжил.

— Академия Вольного Ветра не прошла испытание. Студентка использовала запрещённый приём и поэтому должна сразиться с чудовищем один на один, чтобы отстоять место в турнирной таблице. Пожелаем удачи юной Николетте Лавгрэн, бой будет тяжёлым.

Я, в который раз услышав одно и то же слово, наконец сообразила, что речь про меня. Только теперь я не Вероника или Ника, а Николетта.

— Вставай, мерзавка! Прими бой достойно! Санас скинет тебя вниз в один миг, — подзадоривал меня заклинатель чудовищ и стучал ногой по клетке.

В подтверждение его слов оттуда донёсся грозный рык зверя, который готов атаковать.

За секунду я, конечно, подумала обо всех возможных ва-

риантах спасения, но ни один не работает. Убежать я не успею, да и потом скинуть чудовище вниз — нелёгкая задача, только если оно само не потеряет равновесие. Закрывать обзор магу чем-то вроде огромного баннера я тоже не смогу, у меня нет ни ткани, ни целой стаи птиц. Кидать ботинком второй раз как-то неоригинально, разве что правым, который ещё не испачкан в крови. Я посмотрела на оба ботинка и сравнила их. Неплохо я врезала, что кровища аж на ботинки накапала. Теперь не отмоются, наверное. Я легла поудобнее, сложила руки на груди, как покойник, и закрыла глаза.

Стальная решётка упала вниз, как в прошлый раз, чудовище ринулось ко мне, наступив одной лапой на живот. Жалко, что боль настоящая. Я сгибаюсь пополам и поджимаю ноги. Именно в этот момент большая страшная морда, развернувшись на мосту, хотела меня сожрать. Но...

Глава 3. Это Спарта

В каждой истории есть какое-то «но». Ты получаешь миллион долларов, но — стресс из-за своего бизнеса. Ты получаешь красивого мужа, но следишь за подругами в три глаза, чтобы не увели. Ты получаешь чудовище под управление, думая, что оно повинуется только твоей воле, но однажды оно чувствует кровь, и инстинкты берут верх. Хорошо, что это не моя кровь.

Демонюга с ошалевшими глазами втянула запах крови с ботинка и взяла след.

Дальше я наблюдала, как заклинатель тужится, чтобы его собственный зверь не мог подойти к нему ближе, чем на несколько метров. Чудовище рвалось вперёд, скользя лапами, будто занимается спортом на беговой дорожке.

Я поднялась на ноги, схватилась за вспомогательную верёвку, чтобы не шлёпнуться, и, доковыляв пару метров до крайних ступенек слева от зверя, встала боком, схватилась локтями за верёвку, будто это турник во дворе, и, подпрыгнув, выпрямила ноги.

— Это Спарта! — закричала я, скидывая чудовище в бездну, а потом чуть сама не сорвалась вниз, но успела одной ногой проскользнуть между досщечек.

Победа далась мне слишком легко, даже жалко зверя, который так и не куснул никого.

— Я с тобой ещё не закончил! — рычал на меня заклинатель и снова кого-то призывал.

По каменным ступеням начали спускаться люди в мантиях и глядели то на меня, то на пропасть, куда упала бедная зверюшка.

— Поднимайся и ударяй в гонг, живо! — крикнули мне, когда из туннеля донёлся рык.

Я второго приглашения ждать не стала. Отголоски успокоительных речей, которые говорили заклинателю, быстро меня покинули. Я поднималась вверх с молниеносной скоростью от адреналина внутри. Скорее всего, у меня позднее зажигание. Я боюсь задним числом, опасаясь. Добежав до гонга, я треснула по нему кулаком и взвыла от боли. Металлический круг завибрировал, оглашая финиш зелёной команды, и трибуны взорвались хохотом и писком. На большом экране крутили повтор лучшего момента — а именно как я бочком подхожу к чудовищу с ошалевшими глазами, толкаю его ногами, и чудовище падает вниз. После этого — крупный план заклинателя, который покрылся красными пятнами.

Даже Мириам, которая сидела под гонгом и не верила в меня, растянулась в улыбке.

— Ты кто такая? Ты как это сделала? — спросил меня Рен, обнимая сзади, как боевого друга, так что кости хрустнули.

Я на секунду подумала, что он знает, что я из другого мира, но парень быстро развеял мой страх.

— Они в тебя не верили, а я знал, что ты справишься!

— Рен похлопал меня по плечу, уставившись на остальную нашу команду в лице Мириам.

— Это на адреналине, — объяснила я.

— А где Джал? — спросил Рен, желая и ему доложить хорошую новость.

— Я у тебя за спиной, тупица, — отозвался громила, чем не слабо напугал собрата.

С горы открывался прекрасный вид: трибуны, полные людей с флагами команд, за которые они пришли болеть; центральное плато с целой королевской ложей, где в чёрных мантиях восседали седовласые люди — министры. Кое-где между ними прятались их помощники, которые были готовы поддержать кружку золотистого эля и прикурить сигару или трубку.

Живописное место среди скал превратилось в место скопления людей и большой палаточный лагерь с шатрами. Если встать лицом к министрам, то слева будет пропасть с верёвочными мостами и гряда скал, которые в разном порядке выросли из небытия, а справа — зелёная долина с пригорками, редким лесом и большим палаточным лагерем, где больше тысячи палаток и более сотни торговых шатров. Вот это размах. А в этом мире сейчас кто-нибудь работает или все здесь?

Впереди ложа для VIP-персон, у которой был собственный экран, чтобы не сидеть на ветру. За их спинами стоял какой-то храм из камня, у которого на крыше были четыре

чаши. Сейчас в одной из них, выполненной в форме языков огня, горел огонь. Чаша в виде застывших морских волн казалась настолько живой, что казалось, камень вот-вот хлынет водой на здание. Но этого не случилось ни через секунду, ни через пять. Чаша была пуста, как и чаша воздуха, сделанная из повисших в пространстве каменных листьев, которые унесло с ближайшего дерева, и чаша земли, которая была из обычных каменных блоков, но искусно усыпана, как мозаика, самоцветами. Маги земли, видимо, решили выделиться и показать свой престиж с помощью того, что лежит в самой земле. Я перевела взгляд на листья, зависшие в воздухе, и отметила, что эта чаша выглядит скуднее остальных. Загадочнее, да, потому что непонятно, как держатся куски камня в воздухе, но всё же не так престижно на фоне других.

— Академия Вольного Ветра заняла четвёртое место! Поаплодируем смелой студентке, которая сразилась с чудовищем один на один, — раздался голос из специального места на трибунах, в самом верху. Что-то вроде комментаторской кабины на современных многотысячных стадионах.

Мне ещё раз поаплодировали, но уже устало и не так радостно.

К нам, спустившись с трибун, подбежал полноватый мужчина в деревянных очках с толстыми линзами. Он запыхался ещё на середине пути, запутался в собственной зелёной длинной мантии и чуть не бухнулся в ноги Джала, но тот его удержал, вовремя подхватив под руку.

— Джал, спасибо, спасибо, мой мальчик, — поблагодарил пятидесятилетний незнакомец и, сделав два шага ко мне, обнял. Невысокий профессор, чуть не плача, начал причитать:

— Ты понимаешь, Ника, я уже думал всё. Нас закроют... С позором... А мы будем участвовать завтра... Какая ты молодец...

Слушаю стенания у себя на плече и смотрю вопросительно на ребят. Они явно знают, кто это, в отличие от меня. Мириам поднялась со своего места и попыталась оттащить от меня незнакомца.

— Директор Наримар, какое задание будет завтра? — спросила девушка, переходя сразу к сути.

— Я не знаю, мне не сказали. Это же большой секрет. Каждое испытание — это секрет, — оправдывается директор Академии Вольного Ветра, а Мириам с настойчивым взглядом молчит.

— А вы попытайтесь узнать, послушайте разговор? Нам нужно знать, к чему готовиться, — пытается снова девушка склонить профессора на сторону зла и хитрости, но тот лишь виновато потупил взор. Сразу понятно, что помощи с его стороны искать не стоит. Мягкотелый, бесхарактерный директор, не удивительно, что именно его академию хотят закрыть. Даже если его вызовут на комиссию и попросят защитить свою академию как проект с расчётами и цифрами — Наримар не справится, будет мямлить.

Мириам мне нравилась своим подходом. Уверенно, се-

рьёзно, без страха в глазах. Девушка чем-то напоминала амазонку: смуглая кожа, будто всё юношество сокомандница провела под палящим жарким солнцем. Надо узнать каждого поближе, понять их мотивацию для прохождения испытаний. Чувство победы, хоть и такой незначительной, всё же окрыляет. Может, я помогу этим людям, а потом меня вернут в мой мир, где я снова займусь посадкой в продажах и немотивированным персоналом.

Мне нужно многое узнать за это время. Просто столкнуть зверя с моста больше не получится. Везение никогда не приходило ко мне чаще раза в год, поэтому не стоит на него уповать.

Глава 4. На спор

Трибуны начали пустеть на глазах. Воздух, ещё недавно вибрировавший от криков болельщиков, теперь наполнился шорохом травы под ногами и приглушённым гулом голосов, которые спешили рассказать, чего ожидают от завтрашнего испытания. Солнце стояло высоко, заливая всё вокруг ровным золотистым светом, от которого уже начинали побаливать глаза. Народ потянулся в правую сторону, к палаткам и шатрам.

Одежда местных жителей была разной, но в основном удобной для лесной местности. Несколько дам, конечно, желая выделиться, надели красивые платья с пышным подолом, но мужчины, которые помогали им идти, явно придерживали не только шляпку, норовившую слететь с женской головы от лёгкого ветерка. В их напряжённых спинах и бережных, но крепких хватках чувствовалась забота, словно они вели драгоценные, но хрупкие корабли по бурному морю, как ответственные капитаны. Только одинокие девушки поймут меня, если посмотрят на подобную парочку, где каприз дамы не является проблемой. Зависть, но не злая, а скорее тоскливая.

Другие дамы и девушки выбрали платья тёмных цветов: хаки, асфальтно-серый или коричневый. Немарко. Практично. Если не знать, откуда они идут, можно подумать, что

профсоюз горничных и домработниц двадцатого века вышел на забастовку, отстаивая свои права и теперь весело, но устало возвращается домой. У представителей мужского пола наряды были примерно такие же: чёрные пиджаки, плащи, свитеры, ботинки. Ни у одного из проходящих мимо людей я не увидела телефона или наушников. Не было и умных часов на запястьях. Как же давно я не отдыхала от гаджетов. А ведь именно средства связи в последнее время стали основным источником стресса. Звонки, рабочие письма, чеки за коммунальные услуги — всё это с лёгкостью помещается в мобильник, за который тоже когда-то пришлось отдать кругленькую сумму. А у меня, как водится у людей, которые перестраховываются, два таких устройства.

Мы отправились к своим палаткам.

Мириам пыталась обработать профессора Наримара, вызнать хоть какую-то информацию, и шла с ним впереди. Её узкая спина была напряжена, как струна, а голова склонялась к плечу старика в такт настойчивому шёпоту. За ней, почти дыша в затылок, следовал Рен, а Джал — рядом с ним. Рен, казалось, пытался поймать каждое слово чужого разговора, в то время как Джал рассеянно оглядывался по сторонам, скользил взглядом по верхушкам деревьев и далёких гор. Я замыкала процессию и старалась запомнить дорогу. Земля под ногами была утоптана до состояния плотной корки, кое-где виднелись корни деревьев, выглаженные тысячами ног до зеркального блеска. Несколько раз я ловила на себе за-

интересованные взгляды людей, которые кивали мне и шли дальше. Эти взгляды были колючими, оценивающими, будто меня примеряли к роли диковинного зверя, неожиданно выигравшего забег.

Фрилансер вдруг стал рок-звездой. Надеюсь, моя мордочка не попадёт в местные газеты с дурным заголовком. Я не люблю лишнего внимания. Кстати, хорошая мысль — изучить местные газеты, если таковые попадутся мне под руку. Прочитать про этот мир и его жителей. По хорошей газете всегда можно понять многое о государстве, в котором находишься. Например, тираж газеты подскажет, сколько жителей в стране. Качество бумаги и чернил — насколько развита типография. Темы и микроблоги могут указать на основные проблемы в государстве. Вот именно поэтому со мной и сложно людям. Никто не любит, когда его анализируют. Предприниматель среднего звена, пришедший на встречу с лёгким похмельем, вдруг жалуется на безалаберность подчинённых. Торговец китайскими шинами для автомобилей жалуется, что клиенты не возвращаются, а приводить каждый раз новых ему невыгодно. Удивительно, почему же покупатели не возвращаются к человеку, который однажды им продал некачественный товар.

Когда говоришь правду — чуть ли не с кулаками бросаются.

Все ждут секрет успеха. Несколько волшебных слов, которые перевернут жизнь с ног на голову, после которых биз-

нес пойдёт в гору, а убытки покроются сами собой.

Только секрета нет и никогда не было. Связи, дисциплина и экономическое планирование. Связи можно заменить деньгами.

Есть смельчаки, которые прорываются в бизнес, не зная даже основ экономики, но они не говорят про залог квартиры и большой кредит от банка. Не говорят и про то, сколько раз до этого у них не получалось. Бизнес — это мясорубка. Если сегодня тебе не перерубило кости, не факт, что завтра система не выплюнет тебя розовым фаршем на дно социальной ямы.

Если математика — царица наук, то экономика — вечно недовольная старуха, которая может вывернуть всё, что ты делаешь, против тебя самого.

«Раз ты такая умная, почему такая бедная?» — очень часто слышу я вопрос в свой адрес. Наверное, потому что мне не нужны дорогие тачки и бриллианты. Мне хватает денег и на фрилансе. Ответственность и нервоотрёпка могут задушить даже самого стойкого аналитика с непробиваемым порогом стрессоустойчивости. Я живу всего одну жизнь, чтобы так рисковать. Мне предпочтительнее моя тихая уютная гавань, чем сражение за большие блага.

Можно сказать, что я рискую чужими компаниями и деньгами, и этого достаточно, чтобы получить дозу адреналина.

Мы шли по уже утоптаным дорожкам, чуть левее остальных, к шатрам с символикой академий.

На полпути почти строевым шагом нас подвинули в сторону: Северус в чёрном одеянии с белыми волосами и четверо его студентов в красных костюмах. От них исходила волна такой уверенной силы, что воздух вокруг, казалось, сгустился, и мне на мгновение стало трудно дышать. Если бы мы не сделали шаг, нас бы просто смели. Я ощутила, как взметнувшийся от их быстрого движения ветерок хлестнул меня по лицу, будто насмехаясь: «У этих неудачников четвёртое место». Профессор Наримар опасно поглядел вслед соперникам и поправил очки, съехавшие на кончик носа.

За красной командой через десяток метров шла жёлтая, явно недовольная своим результатом, их плечи были понуро опущены, а шаг — тяжёлым, будто каждый нёс на спине груз поражения, а затем синяя, из которой доносились смешки. Смех был лёгким, чуть ядовитым, каким обычно обмениваются старые враги, подтрунивая друг друга. Академия Водной Глуби сегодня обошла Академию Каменного Сердца. Возможно, у них постоянное соперничество за второе место, поэтому есть повод для задраченного носа. На нас не обратили внимания, будто моя победа — всего лишь удачное совпадение, не заслуживающее похвалы. В этом пренебрежении чувствовалась многолетняя привычка — зелёные были для них пустым местом. Неприятно быть в аутсайдерах, коими я никогда не являлась в своём мире.

Мы снова вернулись на тропу, чтобы продолжить путь. Никто из моих сокомандников не возмутился, значит, наше

место в самом конце списка — дело привычное.

Когда мы зашли в свой шатёр, я с удивлением осмотрелась: внутри царил мягкий жёлтый свет, но источником его было не солнце, просачивающееся сквозь ткань, а небольшие матовые сферы, парящие под самым потолком. Они излучали ровное, приятное глазу сияние, не оставляющее теней. Большая хижина с круглым столом и пятью стульями выглядела намного просторнее внутри, чем снаружи. Воздух здесь казался теплее и приятнее на вкус, чем на улице. У каждого помещения есть свой запах, и этот мне пришёлся по вкусу.

Повсюду — эмблемы Академии Вольного Ветра с листьями на зелёном фоне. Пять дверей, каждая вела в спальню: для четырёх участников и одного директора. Двери были сделаны из светлого дерева, чуть тронутого временем, с простыми медными ручками. Мириам усадила профессора за стол, налила ему воды из графина и опустилась на стул рядом. Джал и Рен поспешили к своим дверям слева и скрылись за ними. Я же не знала, в какую из оставшихся трёх дверей мне идти, поэтому решила сесть напротив Наримара и девушки, чтобы подслушать разговор. Стул подо мной был твёрдым, деревянным, с гладкими, отполированными локтями подлокотниками. Мягкий свет магических сфер заливал стол, делая лица моих собеседников пригодными для детального рассмотрения.

— Северус не скажет мне ни слова, — профессор снял

очки и нервно сложил дужки, теребя их в руках. — Аскольд сейчас не в духе, они заняли третье место.

— А директор Академии Воды? — наседала Мириам.

— Я... Я попробую с ним поговорить... Но ты знаешь... он увёртливый... Может, он и знает, но может и соврать... — Наримар вдруг вспомнил, что говорит со студенткой, и поправился: — Я имел в виду, что он будет стараться прежде всего для своей академии.

Мириам тяжело выдохнула, откинулась на спинку стула и посмотрела на меня. В её взгляде читалась усталость и лёгкое презрение, будто я была неизбежной, но досадной помехой, которую в будущем придётся устранить.

— Я хорошо разбираюсь в человеческой лжи, — сказала я, чем вызвала живой интерес. Бровь Мириам дёрнулась, в глазах мелькнула искра любопытства, но тут же погасла, сменившись привычной маской превосходства. — Я могу поговорить с ними и по косвенным признакам понять, где человек врёт.

— Тебе повезло сегодня, Ника. Если бы не кровь на ботинке, ты бы полетела вниз, и нас вышибли бы с испытаний, — отчитала меня Мириам, как нерадивую дурочку, которая никогда не блистала интеллектом.

Как же я не люблю, когда сомневаются в моих способностях. Меня поймали, как рыбку на крючок, и теперь могут тянуть и подсекать сачком. Эго именно так и работает. Скажи мне, что я не справлюсь, — и я расшибусь в лепёшку, но

найду выход.

— Ты боишься вернуться домой ни с чем, — мои слова повисли в полной тишине, воздух в шатре, казалось, застыл, став тягучим, как мёд, ударяя негласного капитана команды по чуть покрасневшим от раздражения щекам. Девушка прищурилась, пытаюсь разглядеть во мне то, чего раньше никогда не видела. Её пальцы, лежавшие на столе, чуть заметно дрогнули, вцепившись в край столешницы. И правда, мы знакомы всего пару часов, и то мельком.

— Если ты после этой победы стала такой уверенной, то пойди в красный шатёр и узнай у Северуса всё, что сможешь. Держу пари, тебя вышвырнут оттуда быстрее, чем я моргну, — Мириам сложила руки на груди и задрала нос.

— Хорошо, спорим. Если я выигрываю, ты будешь должна мне услугу, — ответила я, поднимаясь и протягивая девушке правую руку, чтобы скрепить спор. Она, вскинув бровь, прошла по мне взглядом с макушки до пояса и пожала руку. Я вышла из шатра с твёрдой уверенностью, что принесу пользу отряду зелёных.

На улице, вокруг шатров участников, собрались немногочисленные фанаты. Их голоса сливались в нестройный гул, где можно было разобрать восторженные визги и приглушённые просьбы подписать карточки. У красного шатра двое парней из команды Академии Огненного Клыка раздавали автографы на шарфах и открытках с символикой красной академии. Их движения были медленными, чтобы по-

дольше получать славу, а улыбки — настолько широкими и самодовольными, что, казалось, вот-вот треснут. Девушки восторженно смотрели на победителей сегодняшнего соревнования, а те, в свою очередь, самодовольно вели беседу, поддакивая, какие они сильные и умелые.

Я подошла к накачанному самовлюблённому блондину слева от входа. От него пахло дорогим парфюмом и чуть заметно — потом, смесью триумфа и физической игры. Парень оторвался от мило улыбавшейся ему девушки, дописав «От Андре, победителя и просто красавца», и уставился на меня, расплываясь в улыбке. Его взгляд скользнул по моей зелёной форме с плохо скрываемым пренебрежением, как по чему-то не стоящему внимания.

— Посмотрите-ка, зелёная решила взять у меня автограф. Ну давай свою открытку или что там у тебя? — произнёс Андре, показывая свою левую ладонь, чтобы в неё вложили лист.

— Мне нужно передать записку твоему директору. Где он? — спросила я серьёзно.

— Северус в шатре. Я сам передам. А что там? Тайное признание в никчёмности вашей команды?

— Это записка от Наримара, мне велено передать её из рук в руки, — я держалась так, будто у меня и правда есть козырная карта. Мой голос звучал ровно, в нём не было ни капли сомнения, только лёгкий оттенок официальной спешки. Блеф — моя стихия. Человек, разбирающийся во лжи, все-

гда знает, как обмануть даже лжеца. В моём случае предприниматели как раз таки лжецы, и мне часто удавалось спасти их сотрудников с помощью подтасовки фактов. Несколько раз мне удавалось убедить директора, что его большая зарплата должна пойти на оплату труда ещё восьми дополнительных работников. Если бы я сказала ему прямо, что он зажрался и из-за этого страдает бизнес, он бы просто взбрыкнул и уволил ещё двоих.

Глава 5. Директор Академии Огненного Клыка

Парень передо мной завис на несколько секунд, его улыбка на миг стала растерянной, брови сошлись к переносице — мой напор явно выбил его из колеи, чем я и воспользовалась.

— Я вижу, ты не обделён интеллектом, но не понимаешь с первого раза, поэтому повторяю: у меня срочная и важная записка для Северуса. Либо я пойду сама, либо ты меня проводишь, — отчеканила я.

— Зелёная, ты что, ушиблась? Ты вообще видишь, кто перед тобой? — начал кичиться парень. — Я, между прочим, победитель.

Понимая, что от Андре толку не будет, я двинулась ко входу в шатёр. У самой плотной тканевой двери меня дёрнули за плечо, его пальцы впились в мою руку чуть выше локтя с грубой силой, и я, увидев за спиной Андре, упала. Специально. Я рухнула на землю, как подкошенная, даже не попытавшись смягчить падение, чтобы оно выглядело максимально эффектно. Тёплая пыль взвилась вокруг меня маленьким облачком.

— Ай, как больно! — взвизгнула я. — Ты зачем меня толкнул? Ты так избавляешься от конкурентов?

Моя сцена с падением собрала зрителей, и на Андре

неодобрительно уставились. Я краем глаза увидела, как несколько человек из толпы фанатов переглянулись, а одна девушка даже ахнула, прикрыв рот ладонью.

— Это наш шатёр, тебе нельзя входить! — растерялся парень. — И я тебя не толкал, я хотел...

— Грубая сила вместо мозгов — вот что у тебя. Может, ещё ударишь? — я поднялась, демонстративно потирая поясницу, надеясь, что это выглядит достаточно драматично.

Пока парень соображал, что ответить, я нырнула внутрь.

Внутри красного шатра было тихо. Здесь тоже горели магические светильники под потолком, заливая пространство ровным светом. Пахло кожей и металлом, будто прямо передо мной прошёл человек, облитый с ног до головы необычным парфюмом. Моё сердце колотилось где-то в горле. Нужно было действовать быстро. И только здесь я поняла, как просчиталась. Шатёр был точь-в-точь как наш, но я не знала, за какой дверью комната Северуса. Джал и Рен заняли комнаты слева. Была комната посередине и две справа. На мгновение меня сковало незнание — чувство, которое я не люблю больше всего. Любая ошибка будет стоить мне слишком дорого. Я рванула к средней двери и, зайдя, быстро принялась искать засов или замок.

Мне повезло: я успела найти взглядом щеколду и закрыть её до того, как шаги за дверью стали громче и в неё забарабанили кулаком. Глухие удары эхом отдавались в моей грудной клетке, заставляя сердце и мозг вибрировать.

Я обернулась, ища директора красной академии, но увидела лишь аккуратно заправленную по-армейски кровать, письменный стол и шкаф с одеждой. В комнате царил идеальный порядок, каждая вещь лежала на своём месте, выдавая в хозяине педантичного и собранного человека. Мягкий свет магической сферы под потолком делал обстановку почти уютной, что контрастировало с моим паническим состоянием. Возле стола, на спинке добротного кожаного кресла, висела мантия с красными языками пламени на вороте. Ткань мантии, тяжёлая и дорогая, казалось, мерцала и переливалась, как расплавленная лава. Запах металла усилился, а запах кожи пропал вовсе. Сделав шаг вперёд, я заметила ещё одну дверь.

Я заскочила в неё, надеясь застать Северуса врасплох и рассчитывая, что за ней окажется ванная.

Передо мной предстало небольшое помещение с душем и прочими атрибутами уборной. Воздух здесь был горячим и влажным, насыщенным паром. Никакой химии на полках, никакого запаха современных отдушек в составе шампуней. Мужчина стоял ко мне спиной. Даже сквозь пелену пара было видно, насколько идеально сложено его тело: широкие плечи, переходящие в рельефную спину с каждым прорисованным мускулом, непривычно широкая талия и крепкие бёдра. Капли воды стекали по его идеальной коже, поблёскивая на свету, как мелкие стразы. Словно по мраморной статуе, которую выполнил гениальный скульптор, стекал водо-

пад мокрых волос. Мне захотелось дотронуться до человека, проверяя, настоящий он или меня посетили галлюцинации. Я протянула руку, но сразу же её убрала, ощущая высокую температуру воды. Вот это он расслабляется после тяжёлого дня — стоит под кипяточком. Я прикрыла за собой дверь и машинально опустила взгляд на его поясницу. Я застыла, чувствуя, как жар от его душа и моего смущения заливает мои собственные щёки, хотя приписать меня к робким девушкам нельзя. Заметив, что мужчина не прекратил водные процедуры, я решила рассмотреть его полностью, но быстро взяла себя в руки, потому что снаружи донёсся громкий стук в ту, первую дверь — будто её сейчас выломают. Я поспешила закрыться и на эту щеколду, приговаривая про себя мантру «соберись, тряпка».

Металл щеколды предательски звякнул, и этот звук показался мне оглушительным в наполненной паром тишине.

В тот же миг вода перестала литься, и Северус повернулся ко мне лицом, явив взору все свои достоинства. Ему около тридцати пяти лет, если судить по лицу и немногочисленным морщинкам на шее и вокруг глаз. Каждое слово «красивый» было бы преуменьшением его заслуг в данной области. Волевой подбородок с гладко выбритой кожей, чёткие скулы, прямые брови и глаза — небесно-голубые, почти прозрачные, обрамлённые тёмными ресницами. Мокрые пепельно-русые волосы падали назад, приликая к плечам и спине, открывая высокий лоб. Он был прекрасен той опасной, хищной кра-

сотой, от которой перехватывает дыхание.

Мой взгляд метнулся вниз по мокрому торсу и тут же отдёргнулся. Картинка отпечаталась в памяти чёткой вспышкой «Соберись, тряпка», — повторила я мантру сама себе.

— Есть разговор, — выпалила я, пока он не успел ничего сказать, и уставилась ему в живот, чтобы хоть немного сконцентрироваться.

— И какой же разговор стоит нарушения кучи правил? — мужчина шагнул ко мне и не спеша, с какой-то ленивой грацией, обернулся полотенцем. Движение было настолько спокойным и уверенным, что я почувствовала себя мышью, которую кот не торопится есть, а просто изучает. Вблизи он оказался ещё выше и шире, заполняя собой всё пространство маленькой ванной.

— Мне нужно знать, какое испытание будет завтра. Я поспорила с сокомандником, и если я не узнаю это у вас, мне придётся пожертвовать самым ценным, что есть у молодой девушки, — произнесла я, поднимая на него серьёзный взгляд. Я заставила себя посмотреть ему прямо в прозрачно-голубые глаза. Почему я раньше не врвалась в чужие ваннные комнаты? Я столько упустила.

— Это ваши проблемы, — ответили мне с ноткой презрения. Его голос был холодным, как лёд, несмотря на жаркий пар вокруг. И в то же время в нём звучала такая глубина и сила, что по коже побежали мурашки. Он смотрел мне в глаза, будто ожидая, какую глупость я ещё могу выдать ему на

потеху.

— Или ваши. Я могу выйти отсюда побитой мышкой, а могу — с загадочно-счастливым лицом, чтобы люди потом сами додумали, что у нас с вами было, — я давила, как гонщик на педаль газа.

— Банально, — только и сказал Северус и шагнул, чтобы открыть дверь. Его рука с длинными, сильными пальцами уже легла на щеколду, и я поняла, что проигрываю эту партию. Я представила, как прихожу ни с чем под насмешки Мириам, и это придало мне сил.

— Я могу сразиться с вами в интеллектуальной игре, на ваш выбор. Мне нужна информация, и я готова получить её по праву лучшего ума. Если вы, конечно, не трус, — теперь я сделала ставку на эго Северуса. Если его репутация его не волнует, то предложение сразиться должно сработать.

— Шантаж и попытки оскорбить... Неплохой набор для студентки. Далеко пойдёте, — бросил блондин через плечо и вышел из ванной как ни в чём не бывало.

— Хватит ломиться, меня уже раза три убили! — рявкнул Северус на дверь, и стук стих.

В его голосе появились стальные нотки, от которых у меня по спине пробежал холодок, хотя в ванной всё ещё было жарко. Однажды я тоже наорала на клиента — его увезли с аритмией в больницу, а казалось, взрослый дядька. Не надо мне доказывать, что мои способы поднять продажи и снизить убытки не работают. Я же и глотку могу перегрызть,

без анестезии.

— Вам помочь? — донёсся из-за двери обеспокоенный голос Андре. Я уже думала, как буду оправдываться, но не понадобилось.

— Избавь меня от своего присутствия за дверью, — приказал директор академии, открывая шкаф с одеждой. Движения его были плавными, но в них чувствовалась скрытая мощь, как у хищника, который позволяет себе минуту отдыха. Магический свет под потолком мягко освещал его фигуру, играя на влажной коже.

Никуда не торопясь, Северус надел чёрную рубашку без знаков отличия и застегнул позолоченные пуговицы, начиная от шеи и заканчивая у пояса. Ткань мягко облегла его широкие плечи и грудь, и я поймала себя на том, что слежу за каждым его жестом, как замороженная. Он делал самое обычное дело — одевался, — но в этом было столько мужской грации, что в горле пересохло.

«Соберись, тряпка», — снова даю себе мысленную пощёчину.

Поймав мой взгляд, скользкий по овалу мужского лица, Северус немного растянул губы в микроулыбке.

— Завтрашнее испытание будет в пещере с призраками древнего города. Вы его не пройдёте, даже в паре со своим директором. Каждое испытание сложнее предыдущего, — проговорил Северус и без тени смущения натянул остальную одежду. Ткань брюк скрыла от меня его бёдра, и я, кажется,

снова выдохнула.

— Я буду вам должна. Если понадобится моя помощь — обращайтесь, — ответила я и направилась к выходу. Мои ноги казались ватными, но я заставила себя идти твёрдо, не показывая слабости. У самой двери я замерла.

Я ждала, пока мой собеседник полностью оденется, чтобы не светить его голыми участками тела перед студентами. Его руки начали источать тепло, и, проведя по волосам, он высушил их до конца. Я смотрела, как пар лёгкими облачками поднимается от его мокрых пепельных волос, как они становятся объёмными и блестящими, обрамляя это невероятное лицо. На мгновение я забыла, где нахожусь. Это было завораживающе — магия, такая обыденная для него, казалась мне чудом, а он сам — сошедшим с обложки глянцевого журнала плейбоем, только живее и опаснее в тысячу раз.

— Вы что, первый раз видите, как сушат волосы? — привёл меня в чувство его голос, и я поняла, что стою с открытым ртом. Я захлопнула рот с таким стуком, будто пыталась схватить зубами кого-то за шиворот. Его прищур мне не понравился. В его прозрачных глазах зажёгся опасный, изучающий огонёк, от которого мне захотелось провалиться сквозь землю. Он смотрел на меня так, будто видел насквозь, и от этого взгляда по спине пробежала жаркая волна. Я знаю этот взгляд. Меня часто в нём уличают.

— Я просто никогда не видела таких красивых волос, — ляпнула я и вылетела из спальни. Нацепив серьёзное лицо и

сжимая зубы до боли, я, не глядя на тех, кто был в шатре, выскочила на улицу. Не помню, как добралась до своего шатра, но, кажется, у меня инфаркт. Сердце бешено колотилось где-то в горле, в ушах стоял звон, а перед глазами всё ещё стояла эта картина — его мокрая кожа, его прозрачно-голубые глаза, его абсолютная, пугающая уверенность в себе. Красивый. Потрясающе, до дрожи в коленях красивый.

Глава 6. Северус Адриан Торнвуд, директор Академии Огненного Клыка

На мосту действия студентки из зелёной команды мне показались странными и нелогичными. Отрицая полностью правила игры, эта девушка решила отметить свою яркую победу прямо на досках, развалившись спиной. Запустить в заклинателя ботинком можно было, просто раньше никто до этого не додумался. Это самый простой способ выиграть подобное испытание. Теперь же в правилах чётко пропишут этот нюанс и закроют лазейку. Странное поведение, но хоть кто-то мыслит нестандартно. Конечно, я не стал показывать свои истинные чувства и бросил её на амбразуру второй раз. Именно я настоял на том, чтобы испытание было переиграно. Мне было интересно, как теперь Николетта справится с этой же задачей. Бросив счастливый ботинок, я только в процессе его полёта понял, что натворил. Кровь заставит санаса загрызть заклинателя, главное, чтобы у девушки крови под одеждой было меньше.

Так и вышло. Прискорбно и неинтересно.

Сам себе испортил шоу. Это удручило меня больше, чем сплетни о прибытии короля Эрдении, который хочет посмотреть на студентов и выбрать из них регента. Старая процеду-

ра. Если у короля нет наследников, а Авраам Салаский славился противным характером, то в пятьдесят лет он должен выбрать регента, которого обучит всему за пять лет и передаст власть. Эти испытания школ для этого и созданы изначально, и только потом превращены в битву за статус.

Я предполагал, что так будет, отобрал лучших из лучших для испытаний, но никто из них не обладал потенциалом правителя. Мои студенты сильны, умны, но привыкли действовать прямо. Они победят за счёт силы и отточенных до идеала навыков, но никак не хитростью. А вот голубая академия явно что-то затеяла. Вода, как известно, точит даже камни, но их заклинание на перехват управления чудовищем было уж слишком идеальным. Кто-то слил информацию об испытаниях Вилаю, директору академии водной глубины. Битва будет интересной. Если при моём директорстве мы займём второе место, я перестану себя уважать. Огонь никогда не уступит воде, это ниже моего достоинства.

Узнав у распорядителей про следующее испытание, я повёл команду в шатёр — иначе их бы разорвали на части и донимали интервью для грязных газетёнок королевства. Распорядители меня боялись, ведь за мной огромный послужной список битв, где огонь сжирал всё на своём пути. Я ушёл в отставку не потому, что выдохся, а потому что перестал видеть смысл в жизни. Тридцать пять — это не хилый возраст, чтобы переосмыслить свой путь и сделать выводы. Теперь я всего лишь носитель знаний, который по вечерам чи-

тает старые фолианты алхимиков в великой огненной академии. Там достаточно богатая библиотека, ключ от которой есть только у меня. Возможно, я найду смысл жизни именно там, но пока всё тщетно.

Решив привести себя в порядок в комнате и придумать хороший план, чтобы пройти испытание, я отправился медитировать под кипяток. Горячая вода обжигала кожу, а я голодным зверем поглощал этот жар. Я выработал эту особенность давно. В битвах магия уходит слишком быстро, и чтобы не исчерпать её до нуля, приходилось придумывать разные способы подзарядки. Открытый огонь превращал кожу в уголи, а вот горячая вода подходила идеально.

У мертвецов в подземельях достаточно скверный характер. Они не могут убить участников, но могут обрушить на них потолок или колонны. Нужно пройти от начала до конца весь путь и, выбравшись на поверхность, ударить в гонг. Там сотни туннелей, в которых можно блуждать сутками. Временная отсечка в двенадцать часов: если из четырех участников команды никто не справится, то все проиграли. В идеале мертвецы должны показать дорогу, но они несговорчивы.

Мои раздумья прервали хлопком двери, а затем металлическим звуком защёлки. Не думал, что кто-то может подписать себе смертный приговор — вот так беспечно, вломившись в мою временную ванную комнату.

Я обернулся, попутно выключая воду и готовясь к оборо-

не. Может, кто-то захотел меня прирезать. Врагов у меня достаточно.

Девушка из команды зелёных, сероглазая и наглая, разглядывала меня в оба глаза. Именно та, Николетта Лавгрэн, которая выиграла дважды испытание благодаря ботинку: в первый раз запустив его в заклинателя, второй раз — дав его понюхать чудовищу.

Прежде чем я успел высказать угрозу, моя незваная гостья выпалила:

— Есть разговор.

Я шагнул к ней, не спеша, с ленивой грацией кота, который поймал мышь, но не торопится её есть. Интересно, как долго студентка продержится? Щёки уже пылают, хотя взгляд упёрт в мой живот. Хорошая попытка сделать вид, что ей всё равно.

— И какой же разговор стоит нарушения кучи правил? — спросил я, неторопливо оборачиваясь полотенцем. Пусть знает, что я никуда не спешу. Пусть понервничает.

— Мне нужно знать, какое испытание будет завтра. Я поспорила с сокомандником, и если я не узнаю это у вас, мне придётся пожертвовать самым ценным, что есть у молодой девушки.

Собеседница подняла на меня взгляд — серьёзный, даже дерзкий. Серые глаза смотрели прямо, но я слышал, как бешено колотится её сердце. Глупая. Думает, что напор заменит ей хитрость и мозги.

— Это ваши проблемы, — ответил я с холодной ноткой презрения. Люблю смотреть, как они теряются, когда натываются на стену. Она хочет играть во взрослые игры? Пусть играет одна.

— Или ваши. Я могу выйти отсюда побитой мышкой, а могу — с загадочно-счастливым лицом, чтобы люди потом сами додумали, что у нас с вами было.

Я усмехнулся про себя. Шантаж? Серьёзно? Студентка пытается шантажировать директора огненной академии, к которому некоторые даже подходить боятся. Наглость, конечно, впечатляет. Но банально.

— Банально, — бросил я и шагнул к двери. Пора заканчивать этот цирк. Рука уже легла на щеколду, но гостя не сдавалась.

— Я могу сразиться с вами в интеллектуальной игре, на ваш выбор. Мне нужна информация, и я готова получить её по праву лучшего ума. Если вы, конечно, не трус.

Вот это уже интереснее. Она не просто давит — девушка ищет слабые места. Эго, гордость... Хороший ход. Для студентки — очень неплохо.

— Шантаж и попытки оскорбить... Неплохой набор для студентки. Далеко пойдёте, — ответил я, выходя из ванной. Пора одеваться, пока моя посетительница совсем не рухнула в обморок. Её пульс зашкаливал, дыхание сбилось, но виду не подаёт. Молодец.

— Хватит ломиться, меня уже раза три убили! — рявкнул

я на дверь, и стук за ней стих. Андре, вечно он суёт нос куда не надо. Парнишка любит внимание и ищет его в любой ситуации. Он считает себя лучшим студентом своего потока, и я требую подтверждения его таланта всякий раз, чтобы не зазнавался.

— Вам помочь? — донёсся из-за двери его обеспокоенный голос.

— Избавь меня от своего присутствия за дверью, — приказал я, открывая шкаф с одеждой. Пусть идёт лучше занимается подготовкой к завтрашнему испытанию, а с девушкой я и сам справлюсь.

Я одевался медленно, специально затягивая процесс. Чёрная рубашка без знаков отличия, позолоченные пуговицы... Я чувствовал её взгляд на своих пальцах, на ткани, скользящей по коже. Девушка следила за каждым движением, и это было... забавно. Обычно студентки либо откровенно вешаются на шею, либо боятся до дрожи. А эта пытается держать марку, хотя внутри всё кипит.

Поймав её взгляд, скользящий по моему лицу, я позволил себе микроулыбку. Пусть знает, что я всё вижу.

— Завтрашнее испытание будет в пещере с призраками древнего города. Вы его не пройдёте, даже в паре со своим директором. Каждое испытание сложнее предыдущего, — проговорил я, натягивая брюки. Ткань скрыла бёдра, и моя гостья, кажется, выдохнула. Смешно. Не будь у меня должного опыта, я бы не смог определить её микрорасслабление.

Никоlette повезло, у неё хороший вкус на мужчин.

— Я буду вам должна. Если понадобится моя помощь — обращайтесь, — ответила собеседница и направилась к выходу. Ноги ватные, но идёт твёрдо. Характер есть.

Никоlette замерла у двери, и я понял, что она ждёт, пока я закончу одеваться. Благородно. Или просто не хочет, чтобы её видели выходящей из спальни голого директора. Умно.

Я провёл рукой по волосам, осушая их магией. Пар лёгкими облачками поднялся над головой, и краем глаза я заметил, как брюнетка замерла, глядя на это. Открыла рот? Серьёзно?

— Вы что, первый раз видите, как сушат волосы? — не удержался я.

Девушка захлопнула рот с таким стуком, будто пыталась поймать зубами муху. Я прищурился, разглядывая её. Серые глаза, пылающие щёки, сбитое дыхание... Она смотрела на меня так, будто я — запретный плод, который нельзя съесть, но очень хочется. Забавно. Обычно я вызываю страх или уважение. Интерес — реже. А такой откровенный, почти детский восторг — и вовсе впервые.

— Я просто никогда не видела таких красивых волос, — ляпнула незваная гостья и вылетела за дверь быстрее, чем я успел ответить.

Комплимент так себе, но в паре с покрасневшими щеками это было достаточно правдоподобно.

Я остался один в тишине спальни. За окном шумел ветер,

где-то вдалеке кричали люди, споря, какая команда лучше, а я стоял посреди комнаты и пытался вспомнить, о чём мы только что говорили.

Странное чувство.

Вот она стоит, вот краснеет, вот ведёт взглядом по моему телу, вот смотрит в глаза как милая...

Я стряхнул голову, понимая, что помню суть разговора, но не помню вопросы и ответы слово в слово. Только ощущения: её смущение, её пульс, её попытки держаться. И свой собственный провал.

Я сказал ей правду. Вместо того чтобы соврать, отшить, выставить вон — я дал этой девушке информацию. И пытался вывести из равновесия, утверждая, что она не справится. Но она не сдалась, даже не повела бровью. Что со мной? Почему я выложил ей информацию?

Помутнение рассудка? Или Николетта использовала какую-то магию?

Я провёл рукой по лицу, пытаюсь сосредоточиться. Нет, магии я не почувствовал. Значит, дело во мне. В том, как она смотрела. В том, как её сердце колотилось где-то в горле, а моя собеседница всё равно стояла и спорила со мной, пытаюсь держать лицо до последнего.

Я открыл дверь в ванную, проверяя, а точно ли здесь была девушка, а увидев ещё мокрый камень, ухмыльнулся от вывода. Николетта точно здесь была, а информацию я ей выдал потому, что она с одной стороны провоцировала, шанта-

жировала и угрожала мне, а с другой смотрела как на бога, краснея до кончиков волос.

В следующий раз я склоню её на одну из сторон, потому что занимать сразу две позиции — это притворство и ложь.

Николетта Лавгрэн.

Зелёная академия.

Завтра будет интересно.

Глава 7. Теперь я — это я

Страх пришёл задним числом, как увольняют сотрудников, которые опозорили имя фирмы своим аморальным поступком. Надо провериться у специалистов, может, это плохая работа нейронов мозга. В шатре было пусто, на мою радость. Я села за стол и несколько минут использовала вычитанную когда-то давно в интернете дыхательную практику. Только усовершенствованную мной. Один глубокий вдох и один глубокий выдох с мысленной фразой «хрен с ним». После десяти повторов я заметно успокоилась, а кровь отлила от мозга и перестала бить набатом в ушах.

Я огляделась снова, понимая, что меня никто не ждал, а значит, никто не верил в мою затею. Это расстроило. Я постучалась в дверь посередине и услышала, как что-то падает на пол. Неужели Наримар настолько пуглив, что боится стука в дверь?

Вместо профессора, который что-то пробурчал из соседней двери справа, вышла Мириам, ещё не переодетая, но с какой-то тряпкой в руках.

— Ты узнала? — сразу переходит к делу девушка.

— Да, следующее испытание с призраками, в древнем городе... Нет, с призраками древнего города где-то под землёй, — поспешила поправить себя на полужазае.

— Это сказал Торнвуд? — подозрительно сощурилась де-

вушка, взявшись за косяк одной рукой.

— Северус так сказал. Он думает, мы не справимся, — кивнула я, предполагая, что речь всё же о нём. Быть своей среди чужих достаточно трудно, но и на этот счёт у меня есть план. Нужно только зайти в соседнюю комнату и подружиться с Реном, который, приняв пару комплиментов и под предлогом добродетели, расскажет мне всё об этом мире. Амнезия после стресса и падения должна многое скрасить, только нужно переодеться во что-то более женственное. Мне показалось забавным пройти этот квест и ни разу не раскрыть настоящей информации, откуда я появилась в теле студентки. Когда-то давно я играла в популярную игру на стареньком компьютере, имитируя жизнь нарисованного персонажа. Ситуация сейчас схожая. Поиграю, нажму на крестик и вернусь в свой мир.

Рядом со мной отворилась дверь, и оттуда выглянул профессор, смотря на меня через толстые стёкла очков. Его рука была перепачкана чернилами, видимо, он уронил их, когда я постучала.

— Следующее испытание будет с приведениями древнего города где-то под землёй, — повторила я информацию, добытую наглостью. — Вы пока думайте, а мне нужно в свою комнату.

Я прошла мимо Мириам и зашла в единственную не занятую никем спальню. Внутри было всё то же самое, что и у Северуса. Я сразу закрыла щеколду и выдохнула. Только сейчас

осознала, в каком виде я ворвалась к директору Огненной академии: волосы перепачканы жижей, которая засохла, вся спина в пятнах, а ботинки требуют химчистки. Оставалось надеяться, что моя выходка останется безнаказанной.

Шкаф с одеждой оказался полным ненужного барахла. Теперь я понимаю, почему никто не относился ко мне всерьёз. Розовые кукольные платица, туфельки с острым каблуком и разного рода шляпки. Николетта вообще понимала, куда едет? Зачем она приволокла в лес гардероб принцессы? Я с хмурым видом, перебрав цветастые тряпки, закрыла шкаф, так и не найдя подходящей одежды.

Отправилась в ванную комнату, где час кряду оттирала себя и свою одежду, превращая её из грязно-зелёной просто в зелёную.

Как скуден этот мир на средства первой необходимости. Надеюсь, женщины не страдают так каждый день, стирая руки до мозолей. Возможно, у них есть магическая стирка, но я ей не владела. Если я и была студенткой последнего курса внешне, то на деле не знала ни одного заклинания. На данный момент я была белой вороной с кучей ненужного тряпья в шкафу и нулём знаний о магии. Меня раскусят в два счёта, чего допускать нельзя. Квест, данный индийской богиней, пока был достаточно интересным, чтобы глупо оборвать его в самом начале. Я хотела приключений — я их получила. Теперь нужно воспользоваться этой возможностью в своих целях. Другой мир, другие порядки. Возможно, я здесь под-

гляжу изобретение, которое потом запатентую в своём мире и разбогатею, как Томас Эдисон, как Александр Белл или Карл Бенц.

Повторно подойдя к шкафу, завернувшись в полотенце, я, скрипя зубами, достала нежно-розовый комплект нижнего белья с тонкой полоской кружева. Н-да. Не мой фасончик, но здесь и не интернет-магазин, где можно разгуляться с выбором.

Комплект, оставленный на полке, был ещё хуже — с красными розочками из мелких атласных лент, пришитых прямо к ткани. Может, Nicolette была дизайнером и пришивала каждую розочку вручную? Будь я ценителем ручного труда, я бы, может, и порадовалась, но такого пристрастия у меня не было.

Вешалки с платьями я гипнотизировала ещё дольше. Они не были сексуальными, скорее милыми и детскими, и как я буду разбалтывать Рена? Придётся хорошо поработать языком, нашёптывая ему комплименты.

Новое тело было обычным, без видимых изъянов. Ни веснушек, ни жгучего взгляда, ни выдающейся груди. Н-да. Имеем то, что имеем.

Нарядив себя в розовую обновку и встав на острые шпильки, поняла, что дело дрянь.

Я переломаю ноги в ближайшие десять шагов, а моё серьёзное лицо уж слишком контрастирует с ярко-розовой тканью с бантом на поясе.

Куколка, которая сильно обиделась, что её никто не купил.

Делать было нечего, пришлось выйти к людям как спотыкающаяся лошадь. Я, конечно, старалась не показывать вида, что мой образ одет впервые, но знала, что даже идиот это поймёт.

За столом в гостинной шатра идиотом не оказалось, потому что на меня даже не обратили внимания. Плюхнувшись на свободный стул напротив Наримара и Мириам, я начала вслушиваться в их разговор.

Переодетые и чистые участники моей команды вызывали симпатию. Девушка предпочитала майки и плотные штаны с кучей бахромы, что в который раз подтверждало данное ей звание амазонки. Профессор, сняв мантию, остался в помятом костюме, а в руках сжимал тряпку, которой до этого оттирал чернила с пальцев. Чуть сероватая кожа на руке подсказывала, что он не любит доводить дела до конца. На столе со стороны Мириам сидел Рен, имитируя внимательного слушателя. На самом же деле он рассматривал макушку Мириам и ложбинку между её грудей, которая была видна только с ракурса сверху вниз. Его улыбка была постоянной и даже придурковатой. Я думаю, она объясняется влюблённостью и только ей.

Джал сидел на стуле по правую руку от профессора и делал записи, не поднимая головы. Облегающая серая водолазка с высокой горловиной подчёркивала грубую мощь, кото-

рая, как мне кажется, нравится Мириам, просто сейчас не до этого.

— У нас есть преимущество, мы можем поговорить с ними, можем провести обряд успокоения, — заявляет профессор, на что Мириам закатывает глаза.

— Они не хотят успокоения. Они хотят нашей крови, — возражает девушка.

— Не будь так сурова, моя дорогая, они тоже когда-то были людьми, и им хочется обрести покой, — качает головой директор Академии Вольного Ветра.

— Нам нужно сделать так, чтобы они не влияли на реальность. Я помню про заклинание кладбищенской тишины, мы можем сделать их бессильными, — предлагает решение Мириам.

— Нет. Их слишком много. Ты хочешь покорить стихию, а надо покориться самому. Надо уметь договариваться. Мёртвые — тоже люди, — вторит профессор.

— Нам нужно пройти по лабиринту до гонга, это всё, что нам нужно, а не быть добренькими. Давайте повторим заклинание, отточим его до идеала, — требует Мириам и поднимает голову на Рена. — Ты-то хоть не трусишь?

— Нет.. я всегда готов... — отвечает парень, расплываясь в улыбке. Девушка подняла одну бровь, понимая, что сокомандник слишком быстро согласился, что было подозрительно, но, не заметив подвоха, нагнулась к столу, спрашивая Джала:

— Ты с нами?

— Я помню ритуал, Мири, но потребуется много сил. На нас не обрушится потолок, но выход нам никто не покажет. Перемещаться и колдовать одновременно трудно. Я предлагаю взять одно приведение в заложники и вынудить его показать нам выход.

— Ты хочешь дать ему телесную форму и потом пытаться?

— спрашивает Мириам, но не со страхом, а с пониманием концепции.

— У нас нет выбора, — поднимает на неё взгляд Джал.

— Вы же понимаете, что дать телесную форму призраку, а потом отобрать её — это как забрать жизнь, — начал причитывать Наримар. — Призраки мечтают хоть на несколько минут сделаться живыми и почувствовать вкус жизни.

— У нас нет выбора. Испытания заточены на нашу смерть, а не на развлечения, значит, мы вправе выбрать самые суровые методы, — пресекает Мириам ненужные разговоры о добре и справедливости.

Я перекинула ногу на ногу под столом, устойчивее ставя пятку на каблук, из-за чего мне и досталось.

— Почему ты в платье Ника? Мы сейчас будем тренироваться до потери пульса. Нам не до розовых фей, — сделала мне замечание Мириам. Рен посмотрел на меня с сочувствием, что я попала под руку злой девушки так не вовремя.

— Я могу одолжить у вас одежду, я и правда взяла с собой слишком яркие наряды, свои любимые, — провела пальцем

по банту на поясе, будто восхищаюсь тканью.

— В моей комнате полно одежды, возьми любую и возвращайся, — командует Мириам и смотрит мне вслед. Я вцепилась в ручку двери до того, как успела подвернуть ногу. Мне повезло — Мириам одевалась довольно аскетично, но была чуть худее. Поэтому её одежда полностью облепила моё новое тело, и назвать мою пятую точку в штанах не сексуальной язык не поворачивался. Водолазка до горла, штаны с заплатками на коленях и ботинки земляного цвета с коричневыми шнурками. Теперь я в своей тарелке. Теперь я — это я. Пусть внешне это не я, но образ мой.

Я вышла из чужой спальни как победительница. Сразу захотелось сесть и закинуть ноги на стол, поправить несуществующую шляпу, как у великих сыщиков, и затянуться сигарой. Как же мне чертовски идёт лёгкий раздолбайский образ.

Глава 8. Попытка выиграть

На моём лице сверкнула довольная улыбка. Я заняла то же место, что и раньше, но уже с уверенностью.

Меня окинули взглядом, будто замечая изменения, и вновь вернулись к формуле заклинания.

Магия здесь строилась по принципу стихий. Бытовой магией владели все, а вот направление конкретной школы — на огонь, ветер, воду или землю — было разным.

Наша стихия — ветер. Она, почему-то, подчиняет мёртвых. Логика я не нашла, поэтому рассуждать перестала. Примем это как факт.

Первое испытание было заточено под менталистов — тех, кто управляет разумом (это синяя академия). Второе испытание — для нас, с мёртвыми. Третье и четвёртое будут для остальных стихий: земли и огня.

Когда мы выстроились в круг вместе с профессором, который держал в руках бумажку, я начала ориентироваться на Мириам. Зафиксировав руки у груди, девушка ошупывала пространство, будто это был шар. Идеально круглый и идеально прозрачный, с серебристыми отблесками, которые вскоре проявились отчётливее, начиная окрашиваться в едко-зелёный цвет.

Я попыталась сделать то же самое — нащупать внутри себя хоть каплю магии, но ничего не вышло. Дело — труба.

Создав каждый по шару в руках, трое из моей команды уставились на меня.

— Не поверите, но мне отшибло память. Как это делается? — улыбнулась я, нелепо оправдываясь.

Меня выгнали из круга, превратив его в ромб.

Профессор начал читать заклинание, и все вслед за ним повторили.

Сначала шёпот Наримара прозвучал едва слышно:

— *Redde tibi carnem...*

— *Redde tibi carnem*, — уже отчётливее повторили трое остальных, их шары вспыхнули ярче.

— *Redde tibi carnem*, — голос Наримара окреп, и магия в руках студентов запульсировала в такт словам.

Я стояла за пределами фигуры, наблюдая, как моя команда, стиснув зубы, удерживает концентрацию. Они повторяли заклинания снова и снова, оттачивая произношение до автоматизма. Я мысленно вторила им. Пыталась снова нащупать внутри магию, но снова не вышло.

А я сжимала кулаки, чувствуя себя абсолютно бесполезной, и лихорадочно пыталась заставить тело помочь мне. Прежняя хозяйка должна была обладать магией. Значит, и я смогу. Значит, и я умею.

Это вызов. Бой, который я должна выиграть.

Повторяя буква в букву то, что говорили ребята, я не увидела ни свечения, ни зелёного шара. Я бесполезный кусок мяса — выругалась я про себя. — *Adimo tibi carnem*, — про-

звучало что-то новенькое от профессора.

Трое участников магического эксперимента повторили слова, заставляя сферы в руках пульсировать ярко-зелёными прожилками.

— *Adimo tibi carnem*, — фраза лилась в унисон ещё раз восемь, и мои сокомандники погасили сферы и стряхнули напряжение с рук. Я ходила вокруг них лисой-плутовкой, нервничая от своей беспомощности.

Кому нужен игрок, который не умеет даже держать джойстик в руках?

С другой стороны, хорошо, что от меня не ждали больших результатов. Это бы меня выдало.

— Знайте, что после того, как вы отберёте у мертвеца плоть, он будет очень зол, вам нужно бежать как можно быстрее, — снова подливал масла в огонь директор.

— У нас нет другого выхода, только так мы пройдем испытание. Я возьму с собой нож, а Джал факел, под пытками нас проводят до выхода, — оправдалась Мириам и одобрительно шлёпнула по спине высокого парня. Они вдвоём удалились в комнату Джала, а за ними, не упуская возможности побыть рядом с Мириам, пошёл и Рен. Бедный парень. Бегаёт за ней как собачка.

Поняв, что профессор находится в расстроенных чувствах и не одобряет затею собственных студентов, я обняла его и погладила по плечу.

— Не переживайте, всё будет хорошо, — шепнула тихо,

и мужчина нервно кивнул.

— Наримар, могу я поговорить с вами откровенно? — посмотрела я в глаза собеседнику, всё ещё держа руку у него на плече.

— Конечно, Ника, конечно, — поправил свои очки профессор и, смяв ненавистный ему листок с заклинанием, сунул его в карман брюк.

— Мне кажется, я утратила свой дар, — прошептала я с расстройством и уставилась на мужчину как на последнюю надежду.

— Ну что ты, дорогая моя, твой дар слаб, но он есть, — улыбнулся мне собеседник и похлопал по тыльной стороне ладони, утешая.

— Вы уверены? Я его не чувствую...

— Уверен. Если бы ты утратила дар, то умерла. Твоя душа бы покинула тело вместе с остатками магии. Такова участь магов. Всегда надо знать баланс. А ты, моя дорогая, жива, и всё у тебя хорошо. Ты сегодня достаточно перенервничала, — снова успокаивает меня директор академии Вольного Ветра.

— Душа покидает тело? Тело тоже умирает? — задала уточняющий вопрос.

— Конечно. Несколько мгновений без души — и сердце перестаёт биться, — отвечает профессор и идёт к ближайшему стулу, опираясь рукой на стол. Садится и наливает себе воды. — Ты пропустила приём пищи. Когда будет ужин,

обязательно поешь, и всё наладится.

— А возможно ли такое, что, когда одна душа покинула тело, её заняла другая? — мой вопрос впервые вызвал смех.

— Нет, Ника. Такое невозможно. Иначе никто из магов никогда бы не умер, а их место, их тело занимали бы любые души, которые летают в пространстве, — покачал головой собеседник, отрицая такой вариант.

— Вы можете меня потренировать, чтобы я могла чувствовать магию даже в стрессовых условиях? Я не хочу быть бесполезной, — попросила я, и Наримар посмотрел на меня с жалостью.

— Когда-то давным-давно я был на твоём месте. Наша команда проходила первое испытание на вершине горы. Мы должны были взобраться вверх, опережая каждый своего преследователя. Хищные ястребы под управлением заклинателя скидывали людей вниз со скал. И я повис, как ты сегодня. Вся жизнь пролетела перед глазами. С тех пор я никогда не чувствовал себя уверенно — ни на земле, ни под землёй, ни в своём доме. И только любимое дело вернуло меня к жизни. Учить тому, что у меня лучше получается. Заклинания, которые я зубрил и теперь передаю вам, — это моё любимое дело. Не всем дано родиться победителями, Ника, не все могут быть сильными, — поведал мне свою историю Наримар. — Твоя сила в доброте и мягкости. Не иди вслед за всеми. Иди своим путём.

Я на несколько мгновений растерялась, а потом, вспомнив

про розовые платица в шкафу, поняла, о чём речь. Возможно, Николетта была доброй девушкой, любимицей директора, послушной и покорной. В этом и правда заключается сила многих женщин, но не моя.

Я упёртый баран, который снесёт заборы к чертям, а не будет топтаться возле них и щипать травку.

— Тогда как, на ваш взгляд, мне стоит поступить? Вы говорите, что давать плоть мертвецу, а потом отбирать её нельзя. Может, с ним можно договориться? Принести дар? — начинаю снова сыпать вопросами.

— Давно мёртвые, те, кто остаётся в этом мире в виде призраков, слишком любят жизнь. Они не могут её отпустить. Я много раз говорил об этом на лекциях. Если бы ты умерла и стала призраком без тела, чего бы ты хотела?

— Я? Наверное, увидеть родных и сказать им, что я их люблю, — честно призналась.

— Это сразу после смерти. А теперь представь, что тебе уже три сотни лет, — покачал головой профессор.

— Близкие все давно умерли, как и все мужья и жёны. Тогда не знаю.

— Поговорить, Ника. С ними нужно поговорить. Но они никого не подпустят. Если бы у нас был месяц, чтобы втереться к ним в доверие, мы бы справились, — отвечает Наримар и снова впадает в уныние.

— А у вас есть газеты? Я могу почитать им новости? Они же не знают, что произошло в мире?

— Газеты? Нет, Ника, у меня нет газет. Двенадцать часов

— слишком мало, чтобы они прониклись к тебе доверием. А ещё нужно время, чтобы дойти до гонга.

— Так они знают последние новости?

— Не знают. Они привязаны к одному месту. Ты же сама это прекрасно знаешь, — махнул рукой директор.

— А есть энциклопедия или книга? История последних трёхсот лет? У вас есть или где её можно взять?

— Я взял с собой только книги по магии и транскрипт сложных заклинаний, — оправдался профессор.

— Вы можете достать то, что мне нужно?

— Я не обладаю магией порталов.

— Кто обладает?

— Сильные маги.

— Северус сильный маг? — спрашиваю, и Наримар округляет глаза.

— Он один из сильнейших, — подтверждает профессор, сглатывая.

И почему всё сводится к Северусу?

Я нехотя вышла из шатра и, сложив руки на груди, устала на красный шатёр, возле которого уже никого не было.

Идти туда второй раз за день не хотелось, но ситуация патовая.

Я вернулась в свой шатёр и устала на профессора.

— У вас есть чем заплатить, если он согласится?

— Ты хочешь предложить Северусу деньги?

— За любую услугу нужно заплатить, — объясняю я.

— Я взял с собой горсть золотых монет, — поднялся Наримар и пошёл к своей комнате.

Он рылся несколько минут, а потом вышел с чёрным холщовым мешочком.

— Я хотел прикупить на ярмарке новую алмазную шкапулку, чтобы хранить в ней свои награды, — протягивает мне увесистый мешочек мужчина.

— Спасибо. Сейчас важнее выиграть испытание. А награды лучше носить на празднике, а не хранить по сейфам.

В конце хотелось добавить пафосное «вы этого достойны», как в рекламе из телевизора, но я сдержалась.

Понадеявшись, что Северусу хватит золотых монет для оплаты, я подошла к красному шатру. Дверь, тряпичная и тонкая на первый взгляд, оказалась закрытой. Я дёрнула ткань сильнее, но ничего не вышло.

Стучать по ткани было глупостью, хоть она и была натянута.

Но глупости нужно совершать.

Андре показался быстро, готовый послать любого куда подальше.

— Опять ты, — фыркнул парень. — Чего тебе? У нас круглый стол.

— Мне нужен Северус, — ответила чётко и по делу.

— Он всем нужен. Перестань сюда ходить, зелёная, — шмыгнул носом Андре и скрылся за тканевой дверью.

Мой план треснул, как старое зеркало. Никогда не полагайтесь на одного человека, всегда имейте в запасе ещё несколько вариантов.

Глава 9. Газеты другого мира

Я прошла дальше, останавливаясь у жёлтого шатра, но стучать туда не решилась. Вдалеке гулял народ, пил и танцевал. Розовое солнце клонилось к закату, и мимо меня прошли люди в униформе с подносами еды. Они стучались в каждый шатёр и отдавали ужин. Надеюсь, мне хоть что-то достанется, когда я вернусь. Я решила купить все печатные издания, которые есть в наличии в торговых лавках. Светящиеся браслеты, кричалки и воздушные шары, которыми был заполнен первый прилавок, мне не подходили.

— Где можно купить газету или книги? — спросила я у торговца, который уже прикрывал лавочку.

— На кой тебе газеты? Купи лучше мягкую бумагу, — рассмеялся бородатый мужчина.

— Мне почитать, а не по нужде сходить, — посмотрела на него сурово.

— Сходи к торговцам кувшинами, у них вся посуда завёрнута в газету, чтобы не портилась. Вон там, если успеешь, — указал куда-то вдаль соседник.

— Спасибо, — бросила я быстро благодарность и, сжав мешочек, побежала.

Двести метров — и я устала на богатую палатку с искусными гончарными произведениями. Кувшины, вазы, тарелки, расписанные узорами и цветами, а также однотонные.

— Аккуратнее, вы чуть не снесли прилавок, — выставил руку вперёд седовласый гончар и отодвинул запыхавшуюся меня подальше от края его палатки.

— Мне нужна газета или книги. Небесплатно, — прошептала я, упирая одну руку в колено, пытаясь отдышаться.

— Я не торгую газетами, — недовольно бросил мне себе седник, будто я попросила его продать мне воздух.

— Вы заворачиваете свою продукцию в газету, я хочу купить эту газету, — ответила, выпрямляясь, и призывно бренча монетами в мешочке. Звон металла заинтересовал торговца, и тот, хмыкнув, прошёл за стеллаж, порылся в шкафах и достал скомканные листы никому не нужной бумаги.

Их набралось порядком, почти каждый месяц текущего две тысячи семисот пятнадцатого года. Я аккуратно взяла один из листов и прочла.

Сентябрь 2714

Набор в Школы: Зелёные показали неожиданный рост

Министерство Магии обнародовало данные о наборе первокурсников. Школа Вольного Ветра приняла на 25% больше студентов, чем в прошлом году. Ректоры Красных и Синих от комментариев отказались. Эксперты связывают рост с расширением целительского отделения.

Затем следующий:

Октябрь 2714

Осенний бал в Школе Огненного Клыка: кто есть кто

Вчера в стенах Красных прошёл ежегодный Осенний бал.

Среди гостей замечены представители Высшего Совета Магии и министерские чиновники. Лорд Торнвуд танцевал с супругой посла из соседнего королевства. Студенты шепчутся, что ректор улыбнулся целых два раза — рекорд за последние три года.

И так далее:

Ноябрь 2714

Торговый тракт перекрыт: снег или магия?

Северный тракт встал на три дня из-за небывалого снегопада. Торговцы несут убытки, а Гильдия Извозчиков требует вызвать магов погоды. Высший Совет традиционно ответил отказом, напомнив, что «природа сама знает, когда ей идти снегом».

Декабрь 2714

Рождественская ярмарка в столице: рекордная выручка

Несмотря на холод, столичная ярмарка побила рекорды прошлых лет. Купцы из южных провинций привезли диковинные фрукты, а мастера из Каменного Сердца удивили всех саморазогревающимися кружками. Главный приз за лучший товар получил пекарь, испёкший каравай в форме дракона.

Январь 2715

Морозы сковали столицу: бездомные гибнут

Третий день стоят аномальные холода. В столице замёрз-

ли насмерть двое бездомных. Целители из Школы Вольного Ветра открыли временный приют при храме Вишну. Жрица храма благословила их на доброе дело.

Февраль 2715

Отчёт об урожае 2713 года наконец опубликован

Министерство финансов представило цифры урожая за позапрошлый год. Зерновые — 1 310 000 бушелей, что на 3% выше среднего. Овощи и фрукты показали спад из-за нашествия саранчи. Министр пообещал усилить магический контроль над полями.

Март 2715

Скандал в Школе Водной Глуби: ректор отправлен в отставку

Разразился гром среди ясного неба. Ректор Школы Водной Глуби Адриан Вейл уличен в систематическом покрывательстве собственной племянницы. Девушка трижды проваливала экзамен по ментальной защите, но стабильно получала зачёт. Совет попечителей выразил вотум недоверия. Вейл покинул пост.

Назначен новый ректор: Вилай принимает дела

Совет попечителей объявил имя нового ректора Синих. Им стал Вилай — фигура загадочная даже для магического сообщества. О его прошлом известно немного, но ходят слухи, что именно он последние годы фактически вёл дела Вод-

ной Глуби из тени. Коллеги характеризуют нового ректора как человека невероятной хитрости в ведении дел. Грядут перемены.

Апрель 2715

Драка в таверне «Три метлы»

Вчера вечером студенты Красных и Зелёных не поделили стол. Словесная перепалка переросла в потасовку с лёгким применением магии. Хозяин заведения выставил всех участников на мороз и пообещал пожаловаться ректорам. Пострадавших нет, только ушибы и уязвлённое самолюбие.

Май 2715

Король посетил открытие памятника

Его Величество король Авраам Салаский впервые за полгода появился на публике. Монарх открыл памятник погибшим магам у стен столицы. Король выглядел уставшим, но держался твёрдо. Придворные шепчутся о здоровье правителя, но официальных заявлений не поступало.

— Ты сказала, что купишь газеты, а не будешь читать бесплатно, — отвлёк меня торговец от очередного листа.

— Да, я куплю. Сколько вы хотите? — спрашиваю у мужчины.

— Один серебром, они же тебе нужны, — озвучивает цену и тут же оправдывает её. Я достала одну золотую монету и показала на ладони торговцу.

— Ну что же ты раньше не сказала, что тебе очень нужно? Я вспомнил, у меня есть ещё, — улыбнулся мужчина, прибрал мою монетку себе в карман и начал потрошить свои кувшины, доставая из-под стола один за одним листы, пропитанные краской.

Всего в расправленном виде набралось больше семидесяти листов, но треть из них повторялась. Видимо, этот гончар брал где-то несколько экземпляров не раз купленные газеты, чтобы упаковывать свой товар.

— Может, вы вспомните, может, кто-то здесь торгует книгами, редкими. Мне нужны по истории за последние триста-четырееста лет, — спросила на всякий случай, держа в руках стопку никому не нужного хлама.

— Книги сюда не возят, тем более старые. Таких дураков нет. В одной из палаток я видел картины маслом про древние времена, но они не пользуются популярностью. Молодёжь не любит старое, им подавай плакаты и флаги с командами этого года.

По всей видимости, этот торговец не особо любил игры и зрелища, он приехал сюда зарабатывать, а не глазеть.

Я попрощалась с ним и пошла обратно, неся хоть что-то, что смогу показать мертвецам.

Проходя мимо жёлтого шатра, я напряглась, увидев знакомую фигуру впереди. Северус смотрел прямо на меня и не дал пройти мимо. Закатное солнце, которое ушло за горизонт наполовину, прекрасно ложилось на идеальное муж-

ское лицо.

— Лавгрэн, что у тебя в руках? — остановил меня директор академии Огненного Клыка.

— Газета, — ответила я, растерявшись, и прижала листы ближе.

— Зачем? — смотрит на меня как хищник.

— Есть шанс, что это поможет в завтрашнем испытании, — сказала я честно.

— Мертвецы любят читать? — с загадочной улыбкой произносит Северус и делает шаг ко мне. Я отшатнулась, и собеседник рассмеялся.

— Они, возможно, хотят узнать последние новости. Им скучно взаперти, — объяснила я и на всякий случай начала пятиться спиной к своему шатру, не теряя зрительного контакта с директором академии. Мы шли по кругу. Не хватало только мечей в руках и звука орущей толпы, которая жаждет битвы.

— Помнится, ты обещала оказать мне услугу. Отдай листы, и мы в расчёте, — голос требовательный и не терпящий возражений. Даже если я их не отдам, Северус заберёт их силой.

Долг есть долг. Я, отрывая от сердца мятые листы, протянула их мужчине. Собеседник убедился, что это всего лишь газета, и сжёг её у меня на глазах. Бумага быстро вспыхнула в его руке и осыпалась на землю чёрными тонкими хлопьями.

Мне захотелось врезать этому идиоту, который уничто-

жил такую хорошую зацепку для победы.

Глава 10. Я не избранная

— Хочешь что-то сказать? — спрашивает, как ни в чём не бывало и отряхивает руки.

— Нет. Я рада, что мой долг оплачен, — ответила с каменным лицом, под которым всё кричало, какой кретин стоит передо мной.

Едкая улыбка. Я развернулась и пошла прочь.

— Зачем ты приходила? — догнал меня его голос в спину у края зелёного шатра.

Я обернулась и несколько секунд подумала, стоит ли мне говорить ему про книги и портал. Подсказывать красной команде решение задачи не хотелось, но и я осталась ни с чем. Есть ли у меня уверенность, что Северус выполнит мою просьбу даже за хорошую плату? Нет.

Я сделала несколько шагов к директору академии Огненного клыка и посмотрела на его реакцию. Он посерьёзnel. Приготовился слушать. Я приблизилась ещё — и встала вплотную, задрав голову, чтобы смотреть ему в глаза. Он дёрнул бровью: давай быстрее, не тяни.

— Пообещайте, что не используете эту информацию на испытании, — потребовала я.

Он улыбнулся. Медленно, самодовольно, с полным осознанием своего превосходства. Эта улыбка говорила: «Детка, я использую всё, что ты скажешь, и ещё придумаю сверху».

Зараза редкостная. Но книга нужна.

— Говори уже, — коротко бросил он.

Я сдалась.

— Если я заплачу, вы откроете портал?

— Хочешь сбежать?

— Хочу выиграть испытание без насилия.

Он хмыкнул.

— Думаешь, прочтёшь им свежую газету, и они проведут тебя по туннелям? Они не дураки. Не лезь в пекло, если не готова сражаться.

— Вы за меня переживаете? Как мило... — я растянула губы в улыбке.

— Убогие тоже нуждаются в умных советах, — он вернул улыбку и добавил сверху пару градусов язвительности.

Да, сейчас перед ним студентка последнего курса отстающей академии. Он не знает, кто внутри. А внутри — акула, которая перегрызёт хребет и выплюнет, если мясо покажется хоть чуточку несвежим.

Внутри забурлило. Злость плескалась в глазах, и, кажется, он это увидел. Улыбка сползла ровно на полсекунды.

Враг передо мной. Одно заклинание, которое я знаю. Отбиение плоти и возвращение.

— *Adimo tibi carnem*, — прошептала я, глядя в глаза, и вцепилась в его плечо. — *Adimo tibi carnem... Adimo tibi carnem...*

Зелёный свет пополз из пальцев, сначала робко, потом

нагло, внедряясь в плечо и расплзаясь по телу, как плющ по заброшенному дому.

— *Scutum*, — сказал он спокойно. Без паники. Без спешки.

Зелёные нити дёрнулись и отскочили, как черви от пересохшей земли. Он даже не сдвинулся с места. Просто стоял и смотрел на меня с этой своей проклятой улыбочкой.

Меня накрыло.

Я схватила его лицо двумя руками, встала на носки и поцеловала. Прямо в губы прошептала:

— *Adimo tibi carnem*.

Он побелел. Кожа стала прозрачной, волосы — белее снега. Мои руки прошли сквозь него — я отдёрнула их, словно обожглась. Сделала шаг назад.

Северус поднял руку, посмотрел сквозь неё на соседний шатёр и... рассмеялся. Звонко. Так, что у меня заложило уши.

— Теперь вас снимут с испытаний, — сказал он тоном, каким сообщают самые неприятные новости.

— Тогда признайтесь, что великий Северус не справился со студенткой, — напомнила я про его эго.

Он моргнул. Растерянность — всего на секунду. Потом попытался схватить меня за горло — я почувствовала только лёгкий разряд. Мы поменялись ролями.

— Я бы с радостью помогала сирым и убогим, — я рассмеялась ему в лицо, — но это не в моём характере. Зелёная

академия выиграет. Я всё для этого сделаю.

Развернулась и пошла к своему шатру. Влетела внутрь перепуганной мышью. На меня уставились профессор и команда. Моя порция еды сиротливо ждала на краю стола, в то время как остальные тарелки были уже пусты.

Я вздёрнула нос, сжала зубы и ушла в свою комнату. Захлопнула дверь. Прислонилась к ней спиной.

Северус прошёл сквозь стену, будто её не существовало. Сел на мою кровать.

— Думала, так легко отделаешься?

Я промолчала. Он развалился на одеяле, заложил руки за голову и уставился в потолок.

— Либо ты возвращаешь тело, и сама снимаешься с испытаний, — начал диктовать условия, — либо Наримар возвращает мне тело, и ваша команда уезжает с позором.

— Второй вариант тебе не нравится, — я сложила руки на груди. — Иначе ты бы уже был у Наримара. Значит, торгуемся. Мне нужна книга по истории за последние триста лет.

— Нет.

Я кивнула. Подошла к кровати и легла прямо на него. Северус дёрнулся, попытался встать, но его прозрачное тело просто сместилось, и он оказался подо мной. Я лежала в нём, как в ванне. Его ноги торчали из-под моих, грудь была шире, голова — рядом. Там, где мой живот, светился его.

Он злился. И ничего не мог сделать.

Я зевнула.

— Призраки привязаны к месту, — раздалось над ухом.

— Я не открою портал отсюда.

Я закрыла глаза. Адреналин схлынул, тело потяжелело.

— Николетта, — позвал он, зависнув прямо над моим лицом.

Я распахнула глаза. Сердце подскочило к горлу.

— Возвращай тело, — сказал он уже без пафоса. — Я открою портал и достану книгу. Но ты под моим пристальным наблюдением. Любое нарушение — и ты покидаешь испытания.

Я кивнула. Села. Похлопала себя по щекам. Встала. Развернулась к нему.

Он поднялся с кровати, встал напротив. Я положила руки ему на плечи — сквозь кожу прошёл разряд, пришлось держать руки на весу, чтобы не провалиться внутрь.

— *Redde tibi carnem... Redde tibi carnem...* — зашептала я. Ничего.

— Только не говори, что делаешь это впервые, — процедил он.

Я хотела ответить, что вообще здесь впервые, что магия для меня — тёмный лес, а призраки — сюрприз, но передумала. Он запаникует. А паникующий человек — это проблема. Наябедничает: нас и правда отправят домой с позором.

— *Redde tibi carnem...* — я кивала в такт словам, будто это мантра.

— Давай, зелёная...

— Redde tibi carnem...

— Николетта! — рявкнул он. Его рука легла мне на голову, пытаюсь помочь сосредоточиться.

— Давай, глупая девчонка!

— Redde... tibi... carnem... — сквозь зубы.

— Неудачница!

— Redde... tibi... carnem... — мой голос сорвался в рычание. Я смотрела в его глаза и прожигала насквозь. Зелёные искры сорвались с пальцев и впились в полупрозрачную плоть.

— Redde... tibi... carnem...

Его губы — невесомые, холодные — коснулись моих. Я вдохнула в него заклинание. И почувствовала, как под пальцами проступает твёрдая, живая плоть.

Он отдёрнулся. Я моргнула раз, другой. И начала падать.

Северус подхватил меня за талию. Я провалилась в темноту.

Чернота. Густая, плотная. Я стою в ней, как муха в янтаре. Ни рукой, ни ногой не пошевелить. Только мысли — и те еле ворочаются.

Вдалеке что-то двинулось.

Каменная статуя — та самая, которой я протирала ноги в храме — поднялась с пола. Ожила. С её головы упал золотой обруч, с запястий ссыпались браслеты. Сари распахнулось и превратилось в белое полотно с позолотой. Шаг — и полотно сменилось серебряными доспехами, на голове возник шлем.

Ещё шаг — доспехи осыпались, меч со звоном упал в пустоту, тело облекло египетское платье, глаза подвели чёрные стрелки. Ещё шаг — и всё исчезло. Осталась только ткань, сотканная из звёздной пыли, и сияющая кожа.

Она стояла напротив.

Я смотрела на неё и молчала, потому что сказать было нечего.

— Ты знаешь, кто я? — спросила она. Голос — тёплый мёд, стекающий по холодному камню.

— Догадываюсь, — ответила я, не теряя лица перед незнакомкой. — Но лучше расскажи. Я тут новенькая.

Она улыбнулась.

— Когда мир был молод, моя колыбель стояла в городах из красного кирпича. Моя цивилизация рассыпалась в пыль пять тысяч лет назад. Мир, в который я тебя отправила, напитался энергией солнца. Все люди сгнули, дома сгорели. Но я не умерла. Я лежала больше недели под завалами и впитывала магию. Сколько смогла. А затем, излечив раны, сбегала, открыв портал туда, где есть жизнь. Я переходила из тысячелетия в тысячелетие, как луна — из ночи в ночь. Меня звали по-разному. Сопдет в Египте. В Греции я пряталась за чужими масками. В Индии помнили как ту, что была до всех богов. Я использовала магию во благо, и люди меня почитали под сотней личин разных божеств. Можешь звать меня Харапп.

Она сделала паузу и посмотрела на меня так, будто ждала

аплодисментов.

Я кивнула.

— Красиво. А теперь ближе к делу? У меня там испытание завтра, и если я тут задержусь, то сильно обрадую одного противного директора.

Она замерла. Потом обошла меня по кругу, пропустила сквозь пальцы мои волосы.

— Мне нравится твой мир, — сказала она задумчиво. — Я люблю жить вечно. Но я устала. Я видела рассвет и закат народов. Я хочу уйти. Красиво. Чтобы помнили.

— Понимаю, — сказала я, вспоминая банкротов с бесконечным долгом перед банком. — Клиенты часто приходят с таким запросом. Хочется эффектного финала, но чтобы не больно и не страшно. Закончить всё быстро. Без судов и нервоотрёпки.

Она остановилась.

— Ты смешная. Сравниваешь меня со своими бизнесменами. Я говорю про настоящий уход из жизни. И я не просто человек. Я Богиня.

— Это профессиональное. Любая проблема раскладывается именно так. На примере бизнеса даже понятнее. В чём заключается проблема? Встать на стульчик и затянуть петельку?

— Я слишком сильна. Проблема в том, что во мне очень много магической энергии, которая защищает меня от смерти. Я бессмертна, пока во мне столько магии.

Я села на то, что здесь было полом. Твёрдое. Уже хорошо.

— Вариант первый, — начала я, загибая пальцы. — Ядерный реактор. Твоя сила питает станцию, ты потихоньку иссякаешь, люди говорят спасибо. Минус — больно.

Она поморщилась.

— Вариант два. Покидаешь атмосферу и становишься звездой. Красиво, эпично, на тебя будут смотреть и вздыхать. Минус — метеориты. Размажут в лепёшку.

— Я не хочу, чтобы меня размазали.

— Складывается ощущение, что кто-то вообще не хочет умирать. Нельзя решить плохо сформулированную проблему. Я работаю по чёткому техническому заданию.

— Я богиня. Но мир изменился, и богини теперь не нужны... — призналась нехотя Харапп. — Век прогресса, будь он не ладен. Никто не верит в магию и богов.

— Вариант три. Радикальный. Уничтожаешь почти всех, оставляешь тысячу человек, запускаешь эволюцию заново. Лет пятьсот у тебя есть на то, чтобы ими рулить, пока размножатся. Вот тебе план.

Она посмотрела на меня с ужасом.

— Ты в своём уме?

— Я ищу решение. Не нравится — отбраковываем.

— Я не хочу никого убивать!

Я вздохнула и посмотрела на неё внимательнее. Сияющая, красивая, древняя. И совершенно несчастная.

— Слушай, — сказала я медленно. — Ты хочешь решить

проблему? Или ты просто не знаешь, чем заняться, и тра-
тишь моё время на глупости?

Она открыла рот. Закрыла. Открыла снова.

— Как ты смеешь...

— Я коуч, — перебила я. — Я смею задавать неудобные
вопросы. Ты устала не от жизни. Ты устала от того, что в тебя
перестали верить. Люди теперь молятся айфонам, а не тебе.
Тебе одиноко и обидно. Я права?

Тишина. Густая, как смола.

Потом она выдохнула.

— Да.

— Вот и славно. Тогда давай решать настоящую пробле-
му. Тебе нужно внимание. Почитание. Смысл.

— И что ты предлагаешь? Вернуться в храмы?

— Не вариант. Храмы пустые. Но есть другие способы.

Я встала и прошлась по черноте, на ходу генерируя новую
идею.

— Вариант А. Становишься Робин Гудом. Грабишь бога-
тых, раздаёшь бедным. Тайно, красиво, легендарно. Через
год о тебе будут слагать мифы. Через десять — молиться на
удачу. Минус — придётся работать руками или чем ты там
колдуешь.

— Я не воровка.

— Богиня, которая ворует у богатых для бедных — это не
воровка. Это народная героиня. Ребрендинг, понимаешь?

Она задумалась.

— Вариант Б. Становишься королевой. Находишь одинокого правителя, охмуряешь, выходишь замуж. Правишь железной рукой, творишь добро, народ тебя обожает. Портреты везде, имя на устах, почитание обеспечено. Через тридцать лет меняешь облик и страну — и по новой.

— Замуж? — она скривилась, как от лимона. — Я — замуж?

— А что тебя смущает? Можно не замуж. Можно просто захватить власть. Тайно управлять страной из тени. Быть серым кардиналом. Тоже вариант. Но тогда тебя не будут любить и почитать.

— Я не хочу замуж. Я хочу...

— Снова стать богиней? — подсказала я. — Чтобы на тебя смотрели с обожанием?

Она кивнула.

Я посмотрела на неё. Сияющая кожа, глаза — бездонные колодцы, фигура — мечта скульптора.

— Слушай, — сказала я. — А почему бы тебе просто не стать публичной фигурой? Благотворительный фонд, помощь детям, спасение лесов. Ты можешь творить чудеса в рамках разумного — люди обожают тех, кто решает их проблемы. Они будут носить тебя на руках.

— Фонд? — переспросила она растерянно.

— Ну да. Организация, которая помогает. Ты даёшь деньги, решаешь проблемы, улыбаешься с плакатов. Всё честно, всё легально, все счастливы.

— А деньги где брать?

— Наколдуюсь. Или найдёшь спонсоров. Ты богиня, в конце концов. Придумаешь.

Она молчала долго. Потом посмотрела на меня — и в её глазах загорелся какой-то новый свет.

— Ты правда думаешь, это сработает?

— Я думаю, это лучше, чем искать смерти, которой ты на самом деле не хочешь. Попробуй пожить по-новому. Если не понравится — всегда успеешь эффектно уйти. Но хотя бы попытайся.

Она улыбнулась. Тепло. Почти по-человечески.

— Спасибо, — сказала она просто.

— Обращайся, — ответила я. — Это моя работа.

Она обошла меня ещё раз, коснулась плеча — и вдруг стала серьёзной.

— Только учти. Магией почти не пользуйся. У тебя её — кот наплакал. Эти два заклинания, что ты сделала, чуть не убили тебя. Поняла?

Я опешила, внутри заерзал страх, но я быстро с ним справилась.

— Поняла. Кстати, раз уж мы тут... А что случилось с той девушкой, Никошеттой? С настоящей?

Харапп вздохнула.

— Она пыталась пройти по мосту, сорвалась, испугалась и начала читать заклинание призыва мёртвых. Надеюсь, что призраки помогут. Вместо этого её дар сгорел. И душа —

тоже.

— А я?

— А ты... — она замялась. — Ты съела слишком много острого. Анафилактический шок во сне. Сердце не выдержало.

Я моргнула.

— То есть я умерла от перца?

— Ну... да.

— От овоща?

— Технически, да.

Я закрыла лицо руками. Потом убрала ладони и посмотрела на неё.

— То есть на моём надгробии можно написать «Самая глупая смерть».

Она рассмеялась. Звонко, как колокольчик.

— Я что, совсем убогая? Неужели у вселенной не нашлось смерти поумнее для меня?

— Прекрати, — выдохнула она сквозь смех. — Я не могу.

— Смейся-смейся. А я теперь буду жить с этим позором. Лучше бы меня собаки съели.

— Ника!

— Что Ника? Перец! Я умерла от перца! Это же надо было так опозориться.

Она хохотала в голос, размазывая слёзы по сияющим щекам.

— А если я сейчас вернусь и убьюсь об дверной косяк? —

продолжала я. — Чего мне теперь ожидать от судьбы? Лучше уж опухоль в мозгу, ей-богу. Не так обидно.

— Перестань! — взмолилась она, задыхаясь.

— Ладно, — я вздохнула. — Возвращай меня обратно, мне ещё нужно научиться вскрывать вены тетрадным листком. Только подумай. Я умерла от перца. Какой дебилизм. А дальше что? Я захлебнусь содовой? Проткну себя вилкой насмерть? Позорище.

Всё внутри буквально кипело от гнева. Такая нелепая смерть. Какая глупость. Сценариста моей жизни надо гнать в шею.

— Мир несправедлив, — отвечает Харапп, аккуратно вытирая слезинку с прекрасной щеки.

— Жила скучно и умерла скучно, — сделала я заключение. — Поэтому ты закинула меня в этот мир? Чтобы я хоть немного поучаствовала в интересных событиях?

— Нет. За пять тысяч лет мой изначальный мир восстал из пепла. Там осталось много магов, которые не такие сильные, как я. Я хотела, чтобы ты узнала способ убить меня. Ну и ты попросила у меня кофе, и это унижительно.

— И ты решила отомстить? — Я уставилась на богиню. Она снова сделала серьёзное лицо, будто не смеялась до этого никогда.

— Это случайность. Так сложились обстоятельства.

— Понятно. Я не избранная, я всего лишь акт злости.

— Богини не злятся, — набросила на себя пух собеседни-

ца. — И не оправдываются.

Женщина махнула рукой — и чернота сжалась, выталкивая меня наверх.

Я открыла глаза.

Северус сидел на стуле рядом с кроватью. Смотрел на меня. Не дышал.

— Живая? — спросил он хрипло.

Я попыталась улыбнуться.

— Угу. Представляешь, я умерла от перца, — ляпнула, ещё в досаде на глупую смерть.

Он моргнул. Потом ещё раз. Потом откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

— С тобой всё в порядке? — спросила я.

— Нет, — ответил он, не открывая глаз. — Я только что стал свидетелем того, как студентка украла моё тело, вернула его обратно, чуть не умерла, мне пришлось вливать ей свою энергию, и вместо благодарности она говорит чушь, что скончалась от специй, а не от своей дурасти оказалась при смерти. Мой мир никогда не будет прежним. А тебе надо проверить голову.

Я хихикнула. Он открыл один глаз и посмотрел на меня.

— Книгу я тебе достану. Но буду смотреть пристально. Любое нарушение — и ты с позором вылетишь. И не подходи ко мне ближе чем на пять метров.

— Договорились, — сказала я, и Северус, поднявшись со своего места, открыл портал и ушёл в него, оставляя меня

одну.

За окном ночь. Сколько он просидел здесь? Час? Два?

Я закрыла глаза, вспоминая черноту и Харапп. Глупость какая-то. Сон при температуре сорок. Зачем какой-то боги-не спрашивать у меня совет, хотя совет она всё же получила дельный. Современный мир, в котором я родилась, не радуется магов и чародеев и уж тем более не верит в пантеон богов. С такой мыслью я перевернулась на бок и уснула прямо в одежде.

Глава 11. Северус Адриан Торнвуд, директор Академии Огненного Клыка

Студентка зашла в мой шатёр. Может, хотела рассыпать какую-нибудь отраву от грызунов. Андре её спугнул, но мне всё равно стало интересно, зачем она приходила.

Андре выбежал через несколько минут по моей просьбе и, чуть не снеся слуг с едой, сообщил, что девушка пошла по торговым лавкам.

Оставив студентов принимать пищу, я вышел на улицу. Мы уже обсудили план действий: щиты над головой — от обломков, и запущенные огненные шары в каждый туннель, чтобы сразу видеть, куда он ведёт. Отметки огнём на стенах — чтобы пометить, каким путём пришли и как вернуться обратно. Мои студенты не дохлые крысы — они спокойно могут разделить и обследовать пещеры поодиночке, что сократит время поиска выхода на поверхность.

Я ждал Николетту хотя бы для того, чтобы узнать, как они собираются проходить данное испытание, ведь оно заточено именно под Академию Вольного Ветра. Мертвецы — это их стихия, хотя в последнее время академия хоть и набрала больше учеников, но лучше в плане знаний не стала. Наримар был слишком мягким директором — именно поэтому он

принял больше учеников, чем положено: не смог отказать, не смог выбрать самых талантливых и принял всех. Будь он даже самым лучшим магом, он прослыл очень плохим руководителем. Я, в отличие от него, совсем не жаловал студентов, премировал и отмечал только самых лучших, поэтому в своей команде красных я был уверен на все сто. Они с лёгкостью пройдут испытания и достойно займут первое место, не пошатнув величия академии и её директора.

Несколько раз обойдя свой шатёр, будто разминая затёкшую спину, я начал злиться, что Николетта не возвращается обратно. Она что, решила скупить всё в местных лавках? Как ей поможет глиняная посуда и безделушки, которые сюда привезли торговцы, чтобы подзаработать?

Я знал, что рано или поздно девушка пойдёт мимо. Путь в зелёный шатёр проходил рядом с моим, поэтому ей придётся пройти здесь. Ждать дольше пятнадцати минут уже раздражало. Я встал так, чтобы закатное солнце падало на лицо. Глупо? Возможно. Но я хотел, чтобы Николетта видела меня издали и прибавила шаг, если захочет поговорить. Я смотрел в сторону дорожки к убогим лавкам и нетерпеливо скрипел зубами.

Она появилась. Шла, прижимая к груди какие-то листы. Напряглась, увидев меня. Хорошо. Пусть напрягается — я здесь уже двадцать минут стою. Могла и поторопиться. Вместо того чтобы обрадоваться мне, студентка решила пройти мимо.

— Лавгрэн, что у тебя в руках? — остановил я её, преградив путь.

— Газета, — ответила брюнетка и прижала листы ближе. Смешная. Думает, я отниму? На кой мне газета? Или она врёт?

— Зачем? — я посмотрел на неё пристально. Интересно, что эта девушка придумает. Покупать газету перед испытанием как-то подозрительно.

— Есть шанс, что это поможет в завтрашнем испытании, — честно сказала брюнетка.

Честность. Редкое качество у студентов. Я улыбнулся загадочно и сделал шаг к ней. Девушка отшатнулась. Я рассмеялся: слишком легко её напугать.

— Мертвецы любят читать?

— Они, возможно, хотят узнать последние новости. Им скучно взаперти, — объяснила Николетта, обошла меня по дуге и начала пятиться спиной к своему шатру, не теряя зрительного контакта.

Круг, в котором мы поменялись местами, был почти идеальным. Студентка ступала осторожно, я — намеренно медленно, давая ей возможность чувствовать себя загнанной в угол. Казалось, она сейчас сорвётся с места и убежит. Закатное солнце подсвечивало её волосы, делало их почти рыжими. Глаза блестели — то ли от страха, то ли от злости. Хочет убраться побыстрее — значит, свято верит в свою идею с газетой. Почему бы не разрушить чужие планы? Хотя, может,

мне просто не понравилось, что она так быстро решила от меня улизнуть. Ещё несколько часов назад она, открыв рот, смотрела на меня, а теперь делает вид, будто ничего такого не было. Значит, соврала? Меня провести непросто, и казалось, её восхищение в глазах было натуральным. Теперь же я ставил этот факт под сомнение и начинал злиться.

— Помнится, ты обещала оказать мне услугу. Отдай листы — и мы в расчёте, — сказал я, требуя оплату за информацию. Она сама сказала про долг и услугу. Пусть хотя бы эти слова подтвердит.

Девушка замерла. Несколько мгновений сомнения.

Николетта, отрывая от сердца мятые листы, протянула их мне. Я сделал несколько шагов, взял и развернул. Обычная газета. Ничего магического, ничего ценного. Странно. Она правда решила читать мертвецам газету? А как же щиты, оборонительная магия? Как же биться до последней крови? С другой стороны, чего ожидать от неудачников из зелёной команды, если у них директор — мямля? Может, я потратил её услугу напрасно, но что-то подсказывало: в её идее есть смысл.

Я сжёг листы у Лавгрена на глазах.

Бумага вспыхнула в моей руке и осыпалась на землю чёрными хлопьями. Я смотрел на собеседницу — на её лицо. Там мелькнуло что-то такое... боль? злость? желание врезать мне? Девушка сдержалась. Молодец. Потешаться над ней было особенным удовольствием, которое грело душу.

— Хочешь что-то сказать? — спросил я как ни в чём не бывало, отряхивая руки. Может, начнёт дерзить — и я осажу её снова.

— Нет. Я рада, что мой долг оплачен, — ответила брюнетка с каменным лицом.

Врёт. Под этим лицом всё кричало о её негодовании. Я видел. Я чувствовал.

Я улыбнулся едко, празднуя победу. Глупость, а приятно. Студентка молча развернулась и пошла прочь.

А как же отстаивание своих интересов? Как же защита своей чести? Хоть бы что-нибудь высказала.

Я смотрел ей вслед. Солнце садилось, тени удлинялись. Николетта почти дошла до своего шатра, не желая никак открыто реагировать на мою провокацию со сжиганием газеты. Может, она меня обманула, и смятые листы нужны были, чтобы просушить обувь, а студентка так ловко врёт об их значимости.

— Зачем ты приходила? — спросил я ей в спину, желая ещё раз убедиться, что меня не провели.

Девушка обернулась у края зелёного шатра. Замерла. Несколько секунд думала. Я видел, как в её голове крутятся шестерёнки: говорить или нет? доверять или нет?

Она не ответила. Просто смотрела. Ей что-то нужно от меня. Это плюс. Проситель всегда целует руку своему спонсору.

Я кивнул сам себе, понимая, что такая мысль меня радует.

Лавгрэн вернулась обратно — уверенным шагом, решаясь на разговор.

Студентка встала вплотную, задрала голову, чтобы смотреть мне в глаза. Смелая. Или глупая. Я посерьёзnel. Приготовился слушать. Дёрнул бровью: давай быстрее, не тяни — что же тебе нужно.

— Пообещайте, что не используете эту информацию на испытании, — потребовала Николетта.

Я улыбнулся. Медленно, самодовольно, с полным осознанием своего превосходства. Эта улыбка должна была сказать ей: «Детка, я использую всё, что ты скажешь, и ещё придумаю сверху». Брюнетка дёрнула уголком губ — поняла.

— Говори уже, — коротко бросил я, не желая растягивать разговор на весь вечер. Нас и так не должны видеть вместе. Благо фанаты моей команды разошлись, и теперь Андре не нужно выходить на улицу и раздавать автографы.

— Если я заплачу, вы откроете портал?

— Хочешь сбежать? — усмехнулся я. Логично. Поняла, что не справится, и хочет сбежать.

— Хочу выиграть испытание без насилия.

Я хмыкнул. Эта девушка всё надеется на мирное прохождение испытания? В мире мёртвых? Они же безжалостны.

— Думаешь, прочтёшь им свежую газету — и они проведут тебя по туннелям? Они не дураки. Не лезь в пекло, если не готова сражаться, — предупредил я.

— Вы за меня переживаете? Как мило... — студентка рас-

тянула губы в улыбке.

Наглая. Мне это даже нравилось. Нравилось больше, чем следовало. Это флирт или ещё нет?

— Убогие тоже нуждаются в умных советах, — я вернул улыбку и добавил сверху пару градусов язвительности. Меня не возьмёшь голыми руками.

Я уже собрался уходить, но меня что-то остановило. Хотелось дождаться ответа. Глаза Николетты изменились.

Там плеснуло такое, отчего мне на секунду стало не по себе. Злость. Настоящая, взрослая, опасная. Теперь понятно, как вывести её из себя. Не так уж и сложно.

Лавгрэн схватила меня за плечо, заставляя на мгновение замереть. Будет бить?

— *Adimo tibi carnem*, — прошептала она, глядя в глаза.
— *Adimo tibi carnem... Adimo tibi carnem...*

Глава 12. Северус Адриан Торнвуд, директор Академии Огненного Клыка

Зелёный свет пополз из пальцев девушки. Заклинание зелёных, которое должно отобрать у меня плоть.

— *Scutum*, — сказал я спокойно, понимая, что у неё ничего не выйдет.

Щит встал мгновенно. Зелёные нити дёрнулись и отскочили. Я даже не сдвинулся с места. Просто стоял и смотрел на студентку, чувствуя, как на губы выползает привычная улыбка. Её магия не пройдёт, но попытка отомстить засчитана.

И тут брюнетка встала на носочки и поцеловала меня.

Я не ожидал. Честно. Её губы — тёплые, настойчивые — прижались к моим, и сквозь них я слышал шёпот:

— *Adimo tibi carnem*.

Заклинание ударило изнутри.

Я почувствовал, как тело становится чужим. Как уходит плотность. Я поднял руку, посмотрел сквозь неё на соседний шатёр — и рассмеялся. Звонко. Потому что это было... гениально. Моё восхищение в несколько секунд сменилось угрозой.

— Теперь вас снимут с испытаний, — сказал я тоном, каким сообщают самые неприятные новости. Внутри клокота-

ло восхищение пополам с бешенством. Хотелось похвалить Николетту, а следом — придушить.

— Тогда признайтесь, что великий Северус не справился со студенткой.

Я моргнул, растерявшись всего на секунду. И правда, рассказывать о таком будет позорно. В ярости попытался схватить Лавгрэн за горло, чтобы заставить прочитать возвратное заклинание, — рука прошла сквозь.

— Я бы с радостью помогала сирым и убогим, — девушка рассмеялась мне в лицо, — но это не в моём характере. Зелёная академия выигрывает. Я всё для этого сделаю.

Развернулась и пошла к своему шатру.

Я смотрел ей вслед. Призрак. Я стал призраком. А студентка уходит. Северус, ты где-то свернул не туда. Сначала выдал ей информацию, теперь пропустил её заклинание.

Я пошёл за ней. Первая мысль была устроить полный разнос Наримару, напугать его до чертиков и заставить покинуть это место со своими зелёными, но моё эго не стерпит слухов, что какая-то девчонка меня сделала.

Я обошёл шатёр, заглянул в комнату девушки — там не было никого. На столе лежали браслеты южных земель с каменными, отточенными бусинами, на которых было имя Мириам. Не та комната.

Я вернулся на улицу и проник в следующую.

Николетта стояла, прислонившись к двери спиной. Я самодовольно сел на её кровать.

— Думала, так легко отделаешься? — спросил я.

Брюнетка промолчала. Я развалился на одеяле, заложил руки за голову и уставился в перепуганные глаза. Делая меня призраком, она не просчитала того, что я могу проходить сквозь стены. Чему их только учат в Академии Вольного Ветра? Это же основа.

— Либо ты возвращаешь тело и сама снимаешься с испытаний, — начал я, — либо Наримар возвращает мне тело, и ваша команда уезжает с позором.

— Второй вариант тебе не нравится, — собеседница сложила руки на груди. — Иначе ты бы уже был у Наримара. Значит, торгуемся. Мне нужна книга по истории за последние триста лет.

— Нет, — отверг я её предложение. Да уж, в наглости ей нет равных.

Даже в форме призрака я испорчу ей жизнь. Если принороваться, то можно влиять на реальность: сломать мебель, сбросить светильник и поджечь спальню. Защёлкать её электрическими разрядами до скрежета зубов. Эта мысль меня порадовала.

Девушка кивнула. Подошла к кровати и легла прямо на меня. С ума сошла.

Я дёрнулся, попытался встать — и провалился. Моё тело сместилось, и Николетта оказалась сверху. Она лежала во мне, как в ванне. Мои ноги торчали из-под её, грудь была шире, голова — рядом. Там, где должен был быть живот сту-

дентки, светился я. Эта маленькая зараза даже лица моего не видит. Она и уснёт так.

Я злился. И ничего не мог сделать. Несколько попыток ударить её электрическим разрядом провалились. Мне нужно было бы покинуть кровать, встать над ней и щёлкать так, чтобы наши тела соприкасались только в одном месте, а не везде. У призраков уходят на это годы, а у меня — всего пару часов.

Брюнетка зевнула, показывая мне, что её совсем не смущает ситуация ночёвки с призраком. Её глаза и вовсе закрылись. Нет, так дело не пойдёт.

— Призраки привязаны к месту, — сказал я, зависнув прямо над лицом Лавгрэн. — Я не открою портал отсюда.

Девушка так и не открыла глаза. Это наглость. Я же согласился — хотя бы для вида. Нельзя же так игнорировать.

— Николетта! — позвал я громче, злясь.

Студентка распахнула глаза, будто действительно задремала несколько мгновений назад.

— Возвращай тело, — сказал я, действительно соглашаясь на условия, но с оговоркой. — Я открою портал и достану книгу. Но ты под моим пристальным наблюдением. Любое нарушение — и ты покидаешь испытания.

Нарушения будут — уже завтра.

Брюнетка кивнула. Села. Похлопала себя по щекам. Встала. Развернулась ко мне.

Я поднялся с кровати, встал напротив. Лавгрэн положила

руки мне на плечи и получила разряд тока. Поморщилась на секунду, но ничего не сказала.

— Redde tibi carnem... Redde tibi carnem... — зашептала девушка.

Ничего. Даже привычное зелёное сияние не возникло.

— Только не говори, что делаешь это впервые, — процедил я, вспоминая, что Академия Вольного Ветра принимает и обучает даже бездарей.

Студентка промолчала.

— Redde tibi carnem... — Николетта кивала в такт словам, будто это мантра.

— Давай, зелёная... — подгонял я её.

— Redde tibi carnem...

— Николетта! — рявкнул я. Моя рука легла ей на голову, пытаюсь помочь сосредоточиться. — Давай, глупая девчонка!

— Redde... tibi... carnem... — шептала сквозь зубы.

— Неудачница! — выводил я её из равновесия, чтобы магия стала защитной. Хоть немного выбралась наружу.

— Redde... tibi... carnem... — голос брюнетки сорвался в рычание. Она смотрела мне в глаза и прожигала насквозь.

Я видел её боевой дух. Не просто студентка — человек, который борется. Который не сдаётся. В глазах Лавгрена горела злость и уязвлённое эго, к которым прибавились зелёные отблески.

В этот момент зелёные искры сорвались с пальцев девуш-

ки и впились в мою полупрозрачную плоть.

— Redde... tibi... carnem...

Я сделал то, чего никогда не делал. То, о чём даже не думал три секунды назад.

Я поцеловал Николетту, чтобы её магия проникла внутрь. В первый раз это сработало — сработает и сейчас.

Мои губы — невесомые, холодные — коснулись её. Студентка вдохнула в меня заклинание, не прерывая процесса. И я почувствовал, как пальцы брюнетки сжали моё плечо.

Осязание вернулось и заставило меня задержаться на её губах. Может, от неожиданности, может, от наглости — вернуть должок за её бесцеремонный поцелуй. Девушка от неожиданности немного прикусила мою губу, сама того не замечая.

Я отдёрнулся. Николетта моргнула раз, другой — и начала падать.

Я подхватил Лавгрена за талию. Никто ещё после поцелуя со мной не падал в обморок. Это комплимент или оскорбление?

Я положил её на кровать. Студентка побледнела. Дышала еле-еле.

Дело не в поцелуе — с лёгкой досадой пришёл я к выводу. Она истратила много магии, только и всего. Я попытался привести девушку в чувства, но не вышло. Сев на постель, я взял её руку и, не задумываясь, отдал часть своей магии через древнее заклинание.

Есть плюсы у моей новой должности.

— *Partem mei do tibi* (в переводе: «Часть себя даю тебе».),

— шептал я тихо, но уверенно. Мне хотелось испытать это заклинание на ком-то из своих студентов, но подходящего случая ещё не представилось, да и довести их до истощения достаточно сложно.

Пальцы вспыхнули огненной магией. Сила, не обжигая кожу, уходила в вены, растекаясь по телу. Я влил часть своей магии — огненной, живой, обжигающей ветреную студентку. Прямо под кожу. Девушка дёрнулась, когда моя магия достигла солнечного сплетения, выгнулась, впитывая её, как тряпка воду, — и затихла.

Я сел рядом с кроватью на стул, ожидая пробуждения. Смотрел на брюнетку. Чем-то она мне нравилась.

Глава 13. Северус Адриан Торнвуд, директор Академии Огненного Клыка

Волосы разметались по подушке — тёмные, невычесанные, как у прочих женщин. Небрежные — и оттого намного краше. Ресницы длинные, дрожат от беспокойного сна. Но Николетта всё равно не открывает глаза. Нужно время, чтобы её резерв наполнился и устаканился внутри.

Возможно, сейчас я спас ей жизнь. Моя стихия — всё же огненная магия, и с лекарским делом она не дружит. Для меня проще отобрать жизнь, чем спасти. Я ухмыльнулся, понимая, что в этой девушке что-то есть. Я не понимаю, что именно, но она мне нравится.

Я разглядывал её нагло, силясь понять, в чём же дело. Зацепился за губы. Розовые — как и лицо, которое вернуло себе цвет. Интересно, почему это заклинание больше не используют, если оно помогает выжить? Нужно найти упоминания о нём в других книгах. Это потом, а сейчас...

Женские губы припухли — от моего поцелуя или от чего-то другого, не знаю. Я коснулся щеки пальцами, почти склонившись над студенткой. Тёплая. Живая.

— Так ты мне нравишься даже больше, — прошептал я со смешком и провёл большим пальцем по нижней губе. —

Характер у тебя — оторви и выбрось.

Я вернулся на своё место и принялся ждать.

Сколько я так просидел? Час? Два? Не знаю. Я просто смотрел, как дышит Николетта. Как грудь поднимается и опускается — с каждым разом всё увереннее. Складывалось ощущение, что она просто спит: на прикосновение к колену или к руке она не среагировала.

Девушка открыла глаза неожиданно, будто её кто-то разбудил. Но никакого шума вокруг не было. Команда зелёных, скорее всего, уже давила подушки.

— Живая? — спросил я хрипло. Голос сел, пока я ждал.

— Угу. Представляешь, я умерла от перца, — ляпнула брюнетка какую-то глупость. Я сначала не понял.

Я моргнул. Потом ещё раз. Потом откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Вместо благодарности я получаю непонятно что. Эта невозможная, наглая девчонка...

— С тобой всё в порядке? — спросила студентка.

О да. Со мной всё хорошо. Я просто прирождённый идиот. Пока я ждал и переживал на чёртовом стуле возле чужой постели, студентка просто смотрела сны. Ещё и там умудрилась как-то вляпаться в неприятности и проснуться как от кошмара. Где благодарность?

— Нет, — ответил я, не открывая глаз. — Я только что стал свидетелем того, как студентка украла моё тело, вернула его обратно, чуть не умерла; мне пришлось вливать ей свою энергию, и вместо благодарности она говорит чушь, что

скончалась от специй, а не от своей дурости оказалась при смерти. Мой мир никогда не будет прежним. А тебе надо проверить голову.

Николетта хихикнула. Я открыл один глаз и посмотрел на неё. Улыбается. Наглая до невозможности. Какой, к чёрту, перец? Что ей снилось?

Я быстро себя осадил. Я думаю, совсем не о том. Завтра моя команда одержит победу, а зелёные вылетят с испытаний. Хочу ли я, чтобы Николетта вылетела отсюда как пробка от игристого? Безусловно, но...

Я снова посмотрел на её губы. Чёртова зелёная. Мне всё же интересно, сработает её стратегия с мертвецами или нет. Интересно, что скажет в своё оправдание, когда потерпит неудачу, и подарит мне поцелуй ещё раз — в качестве благодарности за книгу? Я пообещал найти подходящую, но могу этого и не делать.

У меня столько вариантов, как поступить, но милее сердцу тот, где девушка побеждает и целует меня в порыве благодарности за книгу. Какая солома у меня в голове. Откуда такие мысли?

— Книгу я тебе достану, — сказал я. — Но буду смотреть пристально. Любое нарушение — и ты с позором вылетишь. И не подходи ко мне ближе, чем на пять метров.

— Договорились, — сказала брюнетка.

Я поднялся. Открыл портал. Прямо в свой кабинет в Академии Огненного Клыка.

— Это же надо так вляпаться, — выругался я в сердцах.

Уселся в своё кресло и начал нервно стучать пальцами по столешнице в полной темноте. Может, она опоила меня любовным зельем? Почему я, как юнец, реагирую на каждую её фразу? Она меня то жутко раздражает, то сильно притягивает. Кто она такая? Почему она вообще разговаривает со мной на равных, а не обходит стороной? Это не похоже на поведение студентки. Что-то здесь не так.

Незнание раздражало до такой степени, что мой затылок начал дымить в прямом смысле. Моё хладнокровие меня покинуло, и по венам забурлил огонь. Моей магии очень нравилось гореть внутри ярко и переменчиво, а не тлеть спокойно. Огонь усмирить непросто. Огонь — это бурление чувств, это большая сила; огонь — это пожар, который пожирает всё. Николетта выводила меня из равновесия, подкармливая мой огонь, и тот вспыхивал, захлёстывая меня эмоциями.

Огненному магу очень трудно сдерживать ярость и злость.

Такими темпами я буду закипать, как котёл на огне, от одного её вида.

Предательство моего дара было ножом в спину. Слишком долго я держал его в узде, и тут ему позволили вскипеть и полыхнуть. Надо держать себя в руках, даже если я действительно испытываю к Николетте сильные чувства. Нельзя их показывать. Нужно держаться от неё подальше. Плохая новость для меня в том, что по огненному магу всегда видно, что он влюблён. Влюблён ли я? Скорее всего, ещё нет, но

симпатия есть — определённо. Лучше бы меня прокляли, ей-богу.

Тишина стучала по ушам собственным пульсом.

Я принесу ей книгу и потребую благодарности в ответ.

В голове сразу всплыла фраза: «Я поспорила с сокомандником, и, если проиграю, отдам самое ценное, что есть у девушки».

— Чёртова девчонка, — выругался я, подрываясь с места, полностью объятый пламенем от ревности.

Я отправился искать книгу в библиотеку, попутно сворачивая мебель на своём пути. Открыв дверь ключом, я почти ворвался в библиотеку. Прошёл между стеллажами, провёл рукой по корешкам, чуть не спалив их. Пришлось успокаиваться.

Я нашёл книгу спустя десять минут. Толстый том в тёмно-зелёной обложке, с золотым тиснением. Тяжёлый. То, что нужно студентке.

Взял в руки, погладил переплёт. Здесь была история Эрдении за последние пятьсот лет. Это даже лучше, чем то, что она просила.

Пусть только попробует не выиграть завтра.

Николетта Лавгрэн. Нужно прошерстить её родословную от начала до конца. Выяснить всё.

Я вспомнил, как брюнетка шла с газетой, прижимая её к груди. Как смотрела на меня, когда я сжёг ту газету. Как стояла у края шатра и решала, можно ли мне доверять.

Нельзя, конечно. Но книгу я всё равно принесу.

— Ты рехнулся, Северус: влюбился в студентку, и теперь тебя бросает из стороны в сторону, — сказал я вслух, злясь.

Эхо разнеслось между стеллажами и вернулось обратно, заставляя испытывать стыд.

Я вернулся в свой кабинет, подготовил самый испепеляющий взгляд и открыл портал.

Лавгрэн лежала в своей постели, перевернувшись на бок. Спала.

В комнате было тихо, и моя злость схлынула. Девушка спала, поджав ноги, прямо в одежде. Такая беззащитная. Я положил книгу на стул рядом с кроватью. Постоял, глядя на студентку и пытаясь понять, чем она меня зацепила.

Её волосы рассыпались по подушке; одна прядь упала на лицо. Я протянул руку — и отдёрнул. Пять метров. Сам же сказал.

Я усмехнулся. Это запрет для неё, а не для меня, — и всё-таки поправил прядь, убрав её за ухо.

Глава 14. Это всё стресс

— Ника! Вставай! Испытание начнётся уже через час! — кричит с порога Мириам и хлопает дверью так, что та жалостливо скрипит, раскачиваясь на петлях. Надо её научить закрывать дверь правильно. Я поднялась на локтях и заспанным взглядом посмотрела в щель: все уже завтракают, рассевшись за столом. Я бухнулась обратно и закрыла глаза. Будильник в этом мире отвратительный.

Как поменять рингтон? Принесла бы хотя бы кофе, а потом наорала.

В маленькое окно пробивался яркий утренний свет — солнце только поднялось, но уже обещало жаркий день. Я приоткрыла глаза и заметила стул. На сиденье лежала толстая книга.

Северус всё-таки выполнил обещание. Какой послушный мальчик. Я хохотнула и села на кровати напротив стула. Солнечный зайчик скользнул по обложке, заставив золотое тиснение бликовать. Прочитала название: «Великая Эрдения, хрестоматия Плитара Слом». Тёмно-зелёная обложка с золотыми буквами выглядела достаточно солидно.

Я полистала страницы. Какой-то дотошный историк собрал кучу информации, пока жил, и записал её в книгу.

Тут были и даты, и фамилии, и куча цифр.

Мне это подходит. Надо купить Северусу шоколадку, как

секретарше, за быстрое выполнение просьб. Если Северус откажется — съем сама. Кушать хотелось дико. Я оставила книгу на постели и, умывшись, вышла к команде. Все уже были переодеты и вели беседу о том, как кто себя чувствует, удалось ли им выспаться.

Пока я закидывала в желудок кусок печёного на костре мяса и постную кашу, они пришли к выводу, что если мы и проиграем, то не опозорим академию. На втором испытании зелёные вылетают чаще всего.

Обсуждать местные сплетни и почему испытания такие сложные для тех, кто только заканчивает академию, мне не хотелось.

Я, оставив пустую тарелку и кружку, ушла в свою комнату. Закрыла дверь на защёлку и вымылась. Натянула высохшую зелёную форму и ещё влажные внутри берцы.

Вспоминая свою прошлую жизнь, я выругалась:

— О-о-о, теперь я умру от плесени в ботинках, разумеется.

Харапп вернулась в мою голову вспышкой. Интересно, каково это — быть всесильной, если тебя всё равно не любят? Многие бизнесмены открывают прибыльное дело, но не разбираются в нём ни на грамм. Мужчина, который всю жизнь проработал в тюрьме на руководящей должности, вдруг решил заняться общепитом. Ему следовало бы открыть частное охранное предприятие. Он все законы в этой сфере знает назубок. К нему должны приходиться за услугами блогеры или

большие бизнесмены, чтобы взять его людей на мероприятие. А двухметровый амбал решил устроить вместо ресторана стройбат своим поварам. Конечно, они взбунтовались.

С ним и спорить-то страшно, не говоря о том, чтобы проходить собеседование на должность мойщицы посуды.

Каждый должен заниматься своим делом. И по своему делу я уже соскучилась. Кто-нибудь всё равно, наплевав на объявление в моём рабочем аккаунте об отпуске, написал уже и предлагал двойной ценник за работу. Только у меня теперь ни компьютера, ни телефона, ни выхода в интернет.

Мои любимые циферки и копии договоров теперь мне никто не пришлёт.

Ладно. Победу тут всех и попрошу Харапп вернуть меня обратно, если она, конечно, явится ко мне ещё раз.

На испытание мы шли вслед за жёлтой командой. Солнце уже поднялось высоко и немилосердно пекло, превратив мягкое утро в самый настоящий знойный полдень, хотя на местных часах было только восемь тридцать. Трава под ногами была настолько вытоптана, что кое-где мелькала чёрная земля. Трибуны снова галдели. Большие экраны были выставлены перед людьми. Я присмотрелась и увидела их основу. Четыре камня по периметру, которые зависли в воздухе. Каждый камень показывал четверть общей картины.

Когда строй замер, вдалеке увидела знакомую белую макушку. Она горела на солнце, как маяк, притягивая взгляд помимо моей воли. Ну конечно, всегда первый. Северус вёл

своих красных, о чём-то болтая с организаторами. Его чёрная мантия с огненным воротом опять покоилась на плечах. Он шёл своей обычной уверенной походкой, чуть наклоняя голову к собеседнику — в этом жесте было столько снисходительного превосходства, что у меня перехватило дыхание. Северус снизошёл до разговора со смертным. Естественно, он же распорядитель испытаний, с ним можно и поболтать.

До мага было больше пятидесяти метров и куча людей, кто уходил в сторону, чтобы занять место на трибунах. Я рефлекторно прижала тяжёлую книгу к себе ещё ближе.

Мы подходили медленно и в конце концов остановились на пяточке. Организатор испытаний вместе с помощниками пересчитали всех и проводили ко входам в пещеры.

Я поймала на себе взгляд голубых глаз, которые, казалось, на секунду вспыхнули огнём. В этом ярком солнечном свете его глаза были не просто голубыми, а пронзительно-ледяными, как толстый лёд, преломляющий свет над чистой рекой, отчего взгляд казался особенно глубоким. Моё лицо залило краской автоматически, и я отвернулась. Воспоминания, как мы с ним целовались целых два раза, возникли перед глазами. Это, конечно, трудно назвать взрослыми поцелуями, но и я в этом мире студентка. Влюбляться в эгоистичного и надменного мага в мои планы не входит.

Я посмотрела на мага искоса, желая узнать, заметил ли он, что я покраснела.

Этот нахал даже взгляд не отвёл, и я опять опустила глаза.

На моём лице сама собой появилась улыбка от такой глупой ситуации, и я прикусила нижнюю губу. Боже. Соберись, тряпка. Я попыталась успокоить свои щёки, которые надулись из-за улыбки, и снова посмотрела на директора Академии Огненного Клыка. Уже откровеннее. Что тут такого-то? Он тоже на меня смотрит. Его губы тронула едва заметная усмешка, и на щеках проступили те самые ямочки, от которых у меня внутри всё предательски сжалось.

Я не слышала ничего из того, что говорил организатор про правила испытания. Я залипла на мужском лице, которое при ярком солнечном свете выглядело божественно. Солнце выхватывало резкие скулы, играло бликами в белых, как снег, волосах, заставляя их переливаться серебром. Боже, мы целовались — осознала я ещё раз, только с лёгким стыдом и трепетом. Ника, держись. Этот красавчик пережуёт тебя и выплюнет. Но я не могла оторваться от его нахальной улыбки и ямочек на щеках.

— Ника, — прошипела сквозь зубы и двинула мне локтем под ребро Мириам с правой стороны. Боль заставила сменить лицо на серьёзное и всё-таки дослушать правила и предупреждения об опасности.

Если коротко, то, если я сломаю ногу, руку или умру, они никакой ответственности не несут. В пещерах можно обороняться, но разрушать их намеренно, типа взрыва динамитом, нельзя. Это всё-таки культурное наследие.

Когда распорядитель закончил, он развернулся и вместе

с помощником и Северусом отошёл на десять метров в сторону.

— У вас всё получится, берегите себя, — сказал Наримар напутствие и обнял нас на прощание. Пока я смотрела в спину директора Зелёной академии, снова наткнулась на взгляд Северуса. Ему вообще рассказали, что так откровенно пялиться на студенток нельзя? Но, конечно, окружающие могут списать его взгляд на пренебрежительный и холодный, но вот мой меня выдавал с головой. Губы сразу расплывались, щёки дулись и краснели. То же самое, что смотреть на милого пёсика, — нельзя не улыбнуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.